

IMPACT

Investments

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОЕКТОВ С СОЦИАЛЬНЫМ ЭФФЕКТОМ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Владивостокский государственный университет (ВВГУ)

ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ С СОЦИАЛЬНЫМ
ЭФФЕКТОМ

Монография

*Рекомендовано решением научно-
технического совета Владивостокского
государственного университета*

Владивосток
Издательство ВВГУ
2024

УДК 338
ББК 65.263
И58

Рецензенты: *Я.А. Волынчук*, канд. полит. наук, доцент каф. экономики и управления ИМБЭУ, ФГБОУ ВО «ВВГУ»;
М.С. Кожевникова, председатель постоянной комиссии по экономической политике и муниципальной собственности думы Артемовского городского округа, начальник финансово-экономической службы АО «Терминал Владивосток»

И58 **Инвестиции социального воздействия : российский и зарубежный опыт реализации проектов с ожидаемым социальным эффектом** : монография / Ю.В. Разумова, Т.В. Варкулевич, Н.Г. Ивельская, В.А. Андреев ; Владивостокский государственный университет. – Владивосток : Изд-во ВВГУ, 2024. – 98 с.

ISBN 978-5-9736-0735-7

В монографии обобщены и систематизированы теоретические и практические знания об относительно новом механизме исполнения публичных обязательств государства в социальной сфере – проектах социального воздействия. Рассматриваются особенности трансформационного механизма, подходы к финансированию проектов, методы оценки социального воздействия.

Для студентов, обучающихся по программам ВПО бакалавриата и магистратуры направлений подготовки «Экономика», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», а также для специалистов-практиков в сфере социального программирования (прогнозирования), руководителей организаций в отраслях социальной экономики, социальных предпринимателей и институциональных инвесторов.

УДК 338
ББК 65.263

ISBN 978-5-9736-0735-7

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2024

© Ю.В. Разумова, Т.В. Варкулевич, Н.Г. Ивельская, В.А. Андреев, текст, 2024

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции в программы и проекты социальной направленности – неотъемлемый механизм социальной политики, проводимой любым государством. Миссию инвестиций социального воздействия можно выразить следующим образом: формирование преобразующего, позитивного влияния на процессы социально-экономического развития государства. Цель проектов социального воздействия – создание условий для равного доступа всех граждан к благам общества, сокращение социальной дифференциации населения, уменьшение социальной асимметрии. Инвестиции имеют «выравнивающее возможности» воздействие, позволяют сократить уровень бедности, повысить доходы населения, тем самым создавая условия для реализации масштабных коммерческих проектов. Частные и институциональные инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для местных сообществ, общества и государства.

Проекты социального воздействия как предмет исследования представляют особый интерес с точки зрения организации взаимодействия государства и рыночных институтов. Инвестиционные проекты с ожидаемым социальным эффектом, или проекты социального воздействия, – сравнительно новый механизм финансирования публичных обязательств государства в социальной сфере. В Российской Федерации данный механизм стал применяться в «пилотном режиме» с выходом Постановления Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» (далее – Постановление № 1491).

В целом результат проводимой государством социальной политики можно охарактеризовать тремя состояниями. *Социальное благополучие* характеризуется удовлетворенностью не менее 80% граждан качеством и доступностью социальных услуг и отражает устойчивое развитие (состояние) социальной системы, что достигается низкой инфляцией, высокой занятостью населения в экономике и ростом производительности. При устойчивом развитии территории или государства инвесторы могут предпочесть инвестировать в компанию, в которой работают социально уязвимые группы населения. *Социальная дигрессия* – ухудшение состояния отдельных сфер или в целом социальной системы государства, что проявляется в растущей безработице, снижении реальных располагаемых доходов, снижении покупательной способности граждан, росте бедности. *Стагнация социальной системы* – замедление, застой социально-экономического развития государства, что

проявляется в ускорении миграции населения, социальной апатии, росте бедности и расслоении общества. В условиях депрессии и стагнации инвестиции социальной направленности не только нивелируют социальные риски, но и способствуют формированию положительных эффектов в экономике. Уделяя приоритетное внимание инвестициям в социально-ориентированные предприятия, следуя принципам социальной справедливости и экологической устойчивости, инвестор может получить как социальный эффект, так и доход на инвестированный капитал.

Социальное воздействие как процесс не подменяет функции социальных органов и институтов публичной власти, но создает условия для предоставления публичных социальных услуг отдельным получателям в случае недоступности (низкой доступности) услуг, вызванной недостаточной мобильностью получателя услуги либо удаленностью населенного пункта. Социальное воздействие не ставит задачей создание новых предприятий и конкретных рабочих мест, но может предложить отдельным категориям граждан программы профессиональной переподготовки и освоения трудовых навыков. Для публично-правовых образований Российской Федерации, выступающих инициаторами проектов социального воздействия, это форма финансирования бюджетных обязательств перед получателями услуг. Для инвесторов это форма инвестирования в активы, способствующие наиболее эффективному решению задач социальной политики государства. Примером таких активов является здоровье и трудоспособность граждан, материальное благополучие домохозяйств, занятость (самозанятость) населения.

Мотивом для инвесторов является создание добавленной стоимости в проектах, которые способствуют достижению значимого экономического и социального эффекта для российских регионов. Примером добавленной стоимости является рост численности граждан, прошедших диспансеризацию, увеличение продолжительности жизни, увеличение производительности в отраслях материального производства и услуг. Государство и частные инвесторы в равной степени не заинтересованы в социальной нестабильности, обусловленной бедностью, низкоэффективным трудом или ранней смертностью на территориях потенциального развития.

В приложении к Постановлению № 1491 дано определение понятию «социальный эффект». Это результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) иных условий социальных бенефициаров, характеризующемся количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта. Из пункта 3 Постановления № 1491 следует, что «социальное воздействие» – это процесс инвестирования средств публичных бюджетов в проекты, результатом реализации которых является социально значимый эффект. Вследствие этого «социальное воздействие» – это процесс исполнения органами исполнительной власти публичных расходных обязательств в форме предоставления социально зна-

чимых услуг социальным бенефициарам, что должно обуславливать возникновение социально значимого эффекта.

Механизм пилотных проектов, финансируемых по схеме облигаций социального воздействия, имеет ряд организационно-правовых особенностей. Прежде всего, облигации социального воздействия – набор юридически оформленных обязательств: со стороны инвестора предоставление первичного капитала (upfront investments), со стороны публичной власти компенсирование инвестиционных издержек (reimbursement) с определенной доходностью. Постановлением № 1491 предусмотрен возврат инвестиций в соответствии с соглашением о предоставлении гранта организатору проекта из бюджета соответствующего публично-правового образования при достижении установленных показателей социального эффекта, что должно подтверждаться независимой экспертизой.

Организатор проекта единолично принимает риск невозврата инвестированного капитала, если социальный эффект не достигнут либо надлежащим образом не подтвержден. Кроме того, в процессе реализации проекта организатор (инвестор) должен соблюдать требования ст. 34, 38 Бюджетного кодекса РФ о целевом и эффективном расходовании бюджетных средств, а главный распорядитель бюджетных средств должен принимать меры для организации внутреннего финансового контроля согласно ст. 269.2 Бюджетного кодекса РФ.

Другая особенность заключается в том, что результат реализации проектов социального воздействия имеет имплицитный, неявный характер. Инвестиции осуществляются преимущественно в нематериальные активы, в форме адресного предоставления услуг гражданам. Эффект инвестиций часто имеет отложенный характер или проявляется косвенно. Измерить статистически этот эффект довольно сложно, например инвестиции в образовательный проект по подготовке специалистов-технологов для отрасли деревообработки принесут отдачу через 2,5–3 года после выпуска специалистов по мере роста отдачи от их деятельности, выраженной ростом производительности труда на предприятиях отрасли.

Важной особенностью проектов социального воздействия является возможность масштабирования механизма воздействия за счет тиражирования накопленных знаний и опыта, расширения сети контактных зон с получателями услуг (бенефициарами), что позволяет наращивать объем инвестируемого капитала соразмерно значимости социальных проблем. Сила воздействия в таких проектах является более чувствительной к меняющимся условиям. Проекты становятся менее рискованными и более привлекательными для институциональных и частных инвесторов. Инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для местных сообществ и экономики региона в целом. Это позволяет создать условия частным инвесторам для успешной реализации собственных коммерческих проектов, дает возможность получить доход на инвестированный капитал в

случае получения ожидаемого социального эффекта. Таким образом, мотивом для частных инвесторов является создание добавленной стоимости в проектах, которые способствуют достижению значимого экономического и социального эффекта для отдельных территорий и сообществ.

Одной из ключевых проблем, лежащих в основе процессов социального воздействия, является выявление и измерение ожидаемого эффекта. Измерение воздействия оказывается сложной задачей, поскольку это относительно новая область знаний, в которой отсутствуют согласованные принципы и стандарты. Кроме того, доступ к сопоставимым и верифицируемым данным ограничен набором публикуемых статистических показателей, а фактические методы измерения социального воздействия очень сложны и неоднозначны.

Неверный выбор механизма социального воздействия может привести к ложным результатам и игнорированию проблем отдельных социальных групп. Например, могут не учитываться интересы населения в отдаленной сельской местности или небольших групп маломобильных граждан, что в конечном счете приведет к снижению эффекта социальной политики на макроуровне. Поверхностный отбор результатов может повлечь за собой ошибки в отчетах, что приведет к манипулированию результатами. Манипулирование результатами может побуждать инвесторов использовать социально-направленную деятельность в качестве собственной маркетинговой стратегии, вместо того чтобы добиваться исполнения взятых обязательств и положительного эффекта.

Глава 1. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

1.1. Таксономия социальных проектов: сравнение российского и зарубежного опыта

Финансирование социальных проектов в социальной политике устойчивого развития определяется распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р, где определены основные понятия: зеленый проект, адаптационный проект, социальный проект; сформулированы приоритетные цели, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации.

Социальное воздействие (эффект или импакт) – это значительные или устойчивые изменения в жизни людей, которые происходят вследствие реализации государственных проектов, бизнеса и некоммерческого сектора – общественных объединений, индивидуальных инициатив. В нормативно-правовом и экспертном информационном поле встречаются разные вариации смысловых сочетаний, которые свидетельствуют о деятельности акторов в социальной среде. К таким сочетаниям можно отнести: «социальные проекты», «социальное воздействие»; «проекты социального воздействия»; «социальные программы» (табл. 1.1). Данные сочетания, как правило, используются для пояснения содержательной части социально-экономической политики, развития социально-экономической сферы, эффективности реализации государственных социальных проектов, программ государственной поддержки.

Таблица 1.1

Сущность понятий о деятельности акторов в социальной среде

Сочетание / понятие	Определение	Источник
Социальные проекты	Комплекс действий и мероприятий, направленный на достижение цели, выполнение задач и получение заранее запланированных результатов для решения актуальной социальной проблемы. Проект всегда ограничен временем, территорией, командой и бюджетом	Официальный сайт «Фонд президентских грантов»

Сочетание / понятие	Определение	Источник
	Вид ограниченной во времени деятельности, направленный на решение актуальной социальной проблемы или на достижение социально значимого результата для конкретной целевой аудитории. Социальные проекты реализуются в различных областях (экология, культура, образование, здоровье, спорт); могут быть направлены на помощь людям в трудных жизненных ситуациях, развитие волонтерства, среды проживания, внедрение инклюзивных практик. В отличие от бизнес-проектов не направлены на получение прибыли, а решают социальные проблемы	Официальный сайт «Большая российская энциклопедия»
Социальные программы	Официально оформленные, структурированные документы, содержание которых направлено на реализацию социальных политик в сферах поддержки тех направлений социальной сферы, где индивидуальные усилия компаний и населения недостаточно эффективны	Определение автора
Проекты социального воздействия	Комплекс мероприятий, направленных на достижение социального эффекта в отношении социальных бенефициаров и осуществляемых за счет средств инвестора проекта, предусматривающий финансовое обеспечение субъектом РФ достигнутых результатов при условии достижения социального эффекта	Официальный сайт АО «ВЭБ.РФ»

В том или ином виде усилия государства, корпораций, общественных объединений имеют конкретных инициаторов, поставленные цели, согласованные источники финансирования. В большинстве источников относительно реализации социальных проектов речь идёт о государственно-частном партнёрстве, социально-проектном партнёрстве, социальном предпринимательстве, корпоративном партнёрстве.

Истоки проектов социального воздействия в России уходят к временам становления государственности, когда при церквях образовывались заведения, которые оказывали помощь физически и психически больным людям на благотворительной основе. Позже, в начале XIX в., вторая промышленная революция, ухудшение условий труда, рост социальных противоречий и другие негативные последствия повлияли на появление социальных движений, направленных на защиту интересов рабочих, положили начало филантропии, меценатству и благотворительности. В современном понимании социальное инвестирование объединяет инвестиционные стратегии, которые в качестве одной из целей предполагают положительное социальное воздействие.

В России и в странах с развитыми формами рыночного хозяйствования бизнес совершенно ответственно признаёт, что если пренебрегать социальными факторами в инвестиционных проектах, то можно наткнуться на риск, связанный с нарушением прав человека, экологической составляющей, социального благополучия. Поэтому, говоря о социальном инвестировании проектах социального воздействия, применяют термин «социальная таксономия». «Таксономия» (от греч. *táxis* – расположение, строй, порядок и *nómos* – закон) – это теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение (органический мир, объекты географии, геологии, языкознания, этнографии и т.д.) [1].

Социальные таксономии во многом разрабатываются по аналогии с «зелеными». Последние уже широко распространены в мире, но лишь немногие могут похвастаться опубликованным проектом социальной таксономии. Помимо России среди них можно отметить только документы и отчеты Европейского Союза (ЕС), Китая, Турции и Малайзии, а также материалы Международного института устойчивого развития (IISD). Некоторые из них представляют собой рекомендации или проект потенциальной таксономии, поэтому итоговый документ может отличаться. Однако «зеленые» дают возможность для сравнения подходов к определению социальных проектов [2].

Финальный отчет платформы социальной таксономии по устойчивому развитию предлагает структуру социальной таксономии в рамках существующей законодательной базы Европейского Союза в области устойчивого финансирования и управления. В настоящее время эта среда включает: действующее законодательство и предлагаемые инициативы в области таксономии; предлагаемую директиву о корпоративной отчетности в области устойчивого развития; положение о раскрытии информации об устойчивом финансировании; инициативу по устойчивому корпоративному управлению. Хотя все эти законодательные акты влияют на данный отчет, основное внимание в работе уделено существующей структуре экологической таксономии, тем более отзывы общественности показали, что участники рынка ожидают создания общей структуры для социальной и экологической сфер [3].

Подходы к отбору проектов отличаются. Европейская таксономия исходит из ключевых целей и подцелей, в рамках которых определяются актуальные отрасли. Логика таксономий Китая, России и Турции строится от направлений и категорий проектов с указанием критериев соответствия; подробного целеполагания нет. В таксономиях IISD и Малайзии выделяются два руководящих принципа, ориентированных на социальное благополучие, взаимоотношение с заинтересованными сторонами и улучшение практик корпоративного управления. Сравнительно недавно был опубликован проект социальной таксономии Платформы устойчивого финансирования Европей-

ского Союза по поручению Комиссии ЕС. В нем прописаны критерии, которые определяют цели и не противоречат зеленой таксономии ЕС. Цели могут быть связаны со здравоохранением, правами человека, равенством и вопросами устранения дискриминации.

В июне 2020 г. Программа развития Организации объединённых наций и Китайский международный центр экономического и технического обмена (СІСЕТЕ) опубликовали таксономию целей устойчивого развития, которая включает в себя развитие социальной инфраструктуры, доступное жилье, здравоохранение, образовательные технологии, продовольственную безопасность и финансовые услуги [4].

В последние годы учреждения и правительства по всему миру начали понимать актуальность и неотложность мер по обеспечению справедливого перехода к экологически и социально устойчивому обществу и экономике. Существует огромная потребность в инвестициях в социальную устойчивость для достижения целей устойчивого развития. Дефицит финансирования для достижения в развивающихся странах оценивается в 2,5–3 трлн долл. в год. В отчете о занятости и социальном развитии в Европе за 2020 г. представлена оценка потребности Европы в социальных инвестициях на сокращение бедности. Почти четверть (24%) населения Европейского Союза трудоспособного возраста в какой-то момент за последние 4 года оказались за чертой бедности. В отчете также подчеркивается важность развития навыков работников для повышения производительности труда в компаниях, необходимость инвестиций в коммуникационные технологии, особенно для малых и средних предприятий.

На этом фоне остро стоит вопрос о том, как направить частный капитал на экологически устойчивую деятельность. В таксономии Европейского Союза определены устойчивые сектора и виды деятельности с использованием четырех простых компонентов:

1) инвестиции должны вносить значительный вклад в достижение одной или нескольких заявленных экологических целей ЕС (ст. 9 Регламента таксономии);

2) инвестиции не должны наносить существенного ущерба какой-либо другой цели статьи;

3) инвестиции должны соответствовать минимальным гарантиям (ст. 18);

4) инвестиции должны соответствовать техническим критериям отбора (ст. 10–15, 19) [5].

Кроме того, ст. 18 устанавливает минимальные гарантии в виде «процедур», которым должен следовать субъект, осуществляющий устойчивую экономическую деятельность, и которые должны быть приведены в соответствие с такими международными документами, как Международный билль о правах человека (Всеобщая декларация прав человека и Пакты ООН о гражданских и политических правах, а также об экономических, социальных и

культурных правах), Декларация Международной организации труда об основных правах и принципах в сфере труда.

Таксономия социальных проектов в Российской Федерации определяется потребностями участников рынка, международным стандартом ICMA, направлениями проектов, которые могут быть реализованы бизнесом на возвратной основе, с фокусом на следующие аспекты: менее финансово привлекательные направления по сравнению со стандартными бизнес-проектами с учетом всех мер поддержки; направления, позволяющие решать наиболее острые социальные проблемы.

Для выбора направлений проектов государственной корпорацией развития России АО «ВЭБ.РФ» проанализированы основополагающие документы в сфере социальной политики: национальные проекты РФ, государственные программы РФ, перечень инициатив социально-экономического развития РФ; отобраны направления, отличные от исключительных функций государства в области социальной политики; проработаны комментарии и предложения федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) и Банка России, крупнейших банков и Ассоциации банков России, участников Национального ESG Альянса, иных игроков финансового рынка. Итоговый документ состоит из 11 разделов и 69 направлений проектов [6].

В докладе ВЭБ.РФ выделяются следующие направления социальных проектов: здравоохранение, образование, занятость, поддержка предпринимательства некоммерческих организаций, жилищное строительство, спорт, культура, искусство и туризм, создание доступной инфраструктуры, продовольственная безопасность и доступ к продуктам питания, социальная поддержка и защита граждан, устойчивая социальная инфраструктура.

Актуальность финансирования в финансовые проекты в России определяется объемом социальных облигаций российских эмитентов в обращении – 117 млрд руб., выпущенных по международным стандартам ICMA, с сохранением спроса со стороны рынка на выпуск социальных облигаций. Важной задачей остаётся формирование национального механизма, который будет учитывать государственные приоритеты России. В качестве задач, актуальных для решения с помощью такого механизма, выделяют следующие: увеличение привлекаемого финансирования в виде социальных кредитов и социальных облигаций под проекты, которые соответствуют национальным приоритетам; информирование инвесторов о реализации компанией социальных проектов; развитие культуры ведения социально-ответственного предпринимательства, снижение риска ситуаций, при которых компания в маркетинговых целях при реализации обычной деятельности будет заявлять о реализации социальных проектов, – «социальный камуфляж».

Что касается спроса на социальные инвестиции в странах Европейского Союза, можно отметить, с 2009 по 2017 г. совокупный годовой темп роста инвестированного капитала в Европе при использовании «лучшего в своем

классе» подхода, основанного на ESG, вырос на 20% – со 130 до 580 млрд долл. В 2021 г. агентство Bloomberg сообщило, что глобальные экологические, социальные и управленческие активы (ESG) к 2025 г. превысят 53 трлн долл., что составит более трети от общего объема активов, находящихся под управлением во всем мире. Есть признаки того, что этот растущий интерес к устойчивым инвестициям неразрывно связан с растущим интересом к социальным инвестициям. Например, количество социальных облигаций, выпущенных в 2020 г., увеличилось в 10 раз по сравнению с тем, что было до пандемии, при этом количество выпусков по-прежнему продолжается.

Международная ассоциация рынков капитала (ISMA) определяет социальные облигации как любой тип облигационного займа, средства от которого будут использоваться исключительно для финансирования или рефинансирования новых и/или существующих социальных проектов, имеющих право на участие (направленных на решение или смягчение конкретной социальной проблемы и/или на достижение положительных социальных результатов, особенно для целевой аудитории). Агентство Bloomberg сообщает, что выручка от продажи такого рода облигаций выросла примерно с 20 млрд долл. в 2019 г. до 147,7 млрд долл. в 2020 г. [7]. Последние данные свидетельствуют о продолжении этой тенденции в первом квартале 2021 г., когда было выпущено социальных облигаций на сумму 90 млрд долл.

С 2010 г. был разработан совершенно новый инструмент для социально устойчивого инвестирования, призванный обслуживать растущий рынок социальных инвестиций, которые оказывают ощутимое воздействие. Эти «облигации социального воздействия» (не путать с социальными облигациями) определяются как инновационный механизм финансирования, при котором правительства или уполномоченные заключают соглашения с поставщиками социальных услуг, такими как социальные предприятия или некоммерческие организации, и инвесторами для оплаты предоставления заранее определенных социальных услуг. На практике это означает, что эти облигации связывают финансовую отдачу с социальными результатами, такими как сокращение числа бездомных в определенном районе путем предоставления им жилья или снижение числа рецидивов среди заключенных, отбывающих краткосрочные сроки заключения. Отдача от инвестиций повышается, если эти социальные результаты достигаются, и снижается, если они не достигаются.

В дополнение к растущему спросу на такого рода инвестиционные продукты все большее число инвесторов заявляют о своей поддержке прав человека. Розничные и институциональные инвесторы предпринимают шаги по приведению своих инвестиций в соответствие с правами человека и содействию соблюдению прав человека во всех своих портфелях. В результате растущего внимания к правам человека появились новые инициативы, направленные на удовлетворение потребностей инвесторов. Например, ассоциация

инвесторов «Принципы ответственного инвестирования», выступающая за ответственное инвестирование, в 2020 г. запустила для своих членов программу защиты прав человека. Аналогичным образом Альянс инвесторов за права человека, объединяющий более 170 институциональных инвесторов, в настоящее время представляет активы на общую сумму более 5 трлн долл., которыми управляют в 18 странах. В ЕС и во всем мире широко признается необходимость улучшения условий труда, диалога и разнообразия на рабочих местах. Инвесторы хотят внести позитивный вклад в устранение ущерба, наносимого социально значимыми факторами [8].

1.2. Содержание и риски проектов социального воздействия

В таблице 1.1 дано определение понятию «проекты социального воздействия» (далее – ПСВ). Государственная корпорация развития АО «ВЭБ.РФ» определена Федеральным Законом «О государственной корпорации развития ВЭБ.РФ» как действующая в целях содействия в обеспечении долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, повышения качества жизни граждан Российской Федерации и создания условий для устойчивого экономического роста, повышения эффективности инвестиционной деятельности, привлечения частных инвестиций в реализацию проектов на территории Российской Федерации и их защиты, расширения инвестирования средств в национальную экономику посредством реализации проектов в Российской Федерации и за рубежом, в том числе с участием иностранного капитала, направленных на развитие инфраструктуры, промышленности, инноваций, особых экономических зон, защиту окружающей среды, повышение энергоэффективности, поддержку экспорта и расширение доступа российской промышленной продукции (товаров, работ, услуг) на зарубежные рынки, а также иных проектов и (или) сделок в рамках осуществления инвестиционной, внешнеэкономической, консультационной и иной предусмотренной настоящим Федеральным законом деятельности (в ред. Федеральных законов от 28.11.2018 № 452-ФЗ и от 02.07.2021 № 332-ФЗ) [9].

Таким образом, АО «ВЭБ.РФ» является оператором проектов социального воздействия и определяет их как комплекс мероприятий, направленных на достижение социального эффекта в отношении социальных бенефициаров и осуществляемых за счет средств инвестора проекта, предусматривающий финансовое обеспечение субъектом РФ достигнутых результатов при условии достижения социального эффекта. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» определяет порядок содействия субъектам Российской Федерации в организации пилотной апробации проек-

тов социального воздействия, которые направлены на достижение социально значимых эффектов, реализация которых осуществляется за счет средств организаторов проекта социального воздействия, с предоставлением организаторам проекта гранта в форме субсидии из бюджетов субъектов Российской Федерации при условии достижения ими установленных показателей социального эффекта [10].

В процессе реализации проекты финансируются за счёт средств частных инвесторов. После достижения заявленных социальных эффектов государство выплачивает инвестору грант ВЭБ.РФ, при методологической поддержке Министерства финансов Российской Федерации помогает регионам, инвесторам и исполнителям в структурировании проектов, мониторинге достижения эффектов реализации проектов и их независимой оценке, способствует масштабированию успешных практик.

Говоря о непосредственных участниках проектов социального воздействия, необходимо упомянуть о рисках, с которыми связана их деятельность. В представленной выше логике реализации проектов социального воздействия наиболее уязвимым звеном с точки зрения возникновения рисков ситуаций являются инвесторы и исполнители. Инвесторы подвергаются особым рискам, если они не учитывают социальные и финансовые последствия своих инвестиций. Экологические, социальные, управленческие события или непредвиденные обстоятельства непреодолимой силы оказывают или потенциально могут оказать значительное негативное воздействие на активы, финансовое положение, доходы или репутацию участника проекта. Здесь можно выделить следующие виды рисков: репутационный риск, рыночный риск, риск ликвидности, кредитный риск, регулятивный риск, операционный риск, страховой риск.

Механизм реализации проектов социального воздействия сводится к следующему (рис. 1.1). Например, недовольство общества может привести к репутационным рискам, если деятельность инвестора или исполнителя в период реализации проекта социального воздействия столкнулась с такими событиями, как пожар, нарушение экологических требований, нарушение законодательства и др.

Наиболее значимый вид риска для всех участников механизма – рыночный. Здесь речь идёт о возможной реакции участников рынка на те или иные политические, экономические события. Безусловно, рост ставки рефинансирования Центрального банка ослабит экономическую активность организаторов и исполнителей проектов социального воздействия, повысит их риск ликвидности, невозврата денежных средств от операционной деятельности, кредитных ресурсов. Эти факторы эскалируют риск на уполномоченные органы. В этом случае у оператора и уполномоченных органов возникнет репутационный риск. Социальные бенефициары в этом случае подвержены риску, когда эффект от реализации социальных проектов не будет достаточным,

чтобы достичь целевых показателей. В наименее рисковом поле находятся методологи, операторы и эксперты. Следует отметить, что, несмотря на ограниченный перечень рисков, очевидна ситуация, когда вероятность попасть в ситуацию риска в большей степени приходится на организаторов и исполнителей проектов социального воздействия.

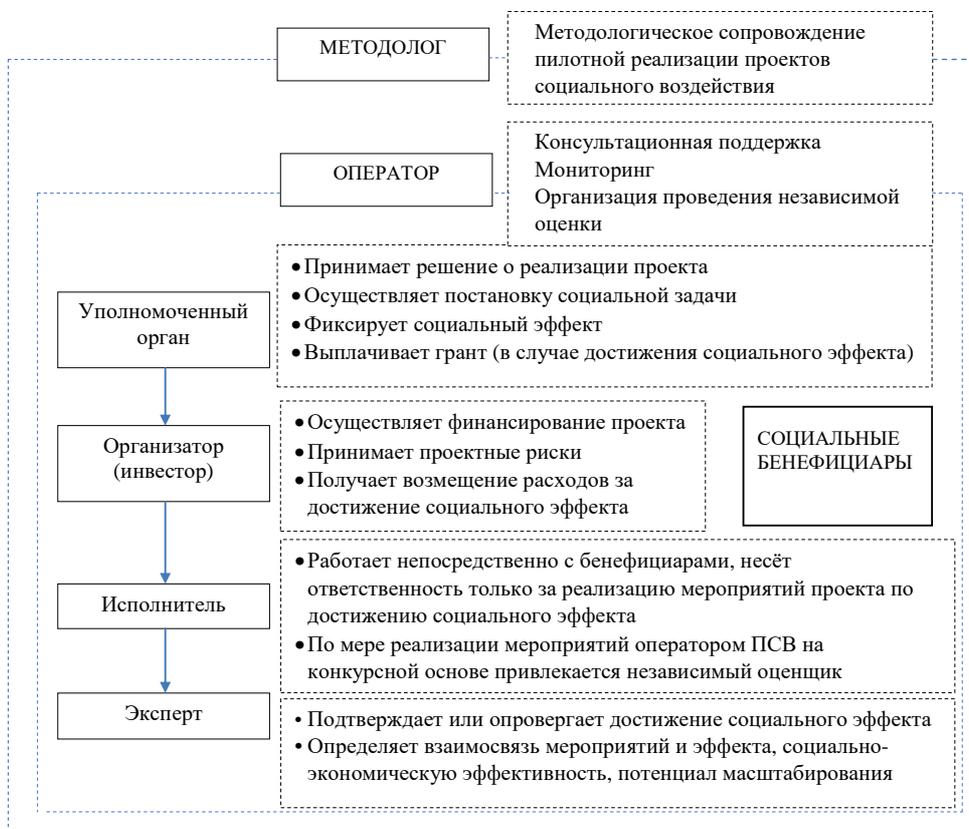


Рис. 1.1. Механизм реализации проектов социального воздействия

Существуют фундаментальные экономические причины для осуществления социальных инвестиций. Нет единого мнения о четкой взаимосвязи между неравенством и экономическим ростом. Однако появляется все больше свидетельств того, что растущий разрыв между богатыми и бедными может препятствовать экономическому росту, в том числе создавая политическую и социальную нестабильность. Это, в свою очередь, может сдерживать инвестиции.

Карта распределения рисков представлена на рис. 1.2.

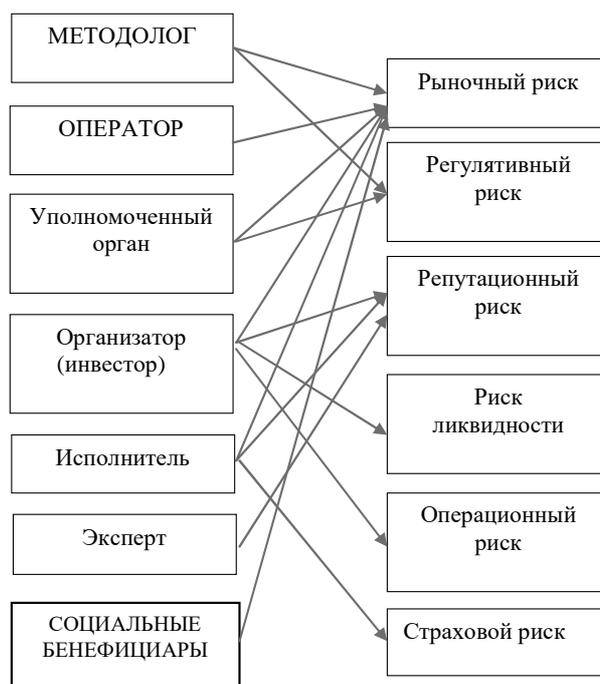


Рис. 1.2. Карта распределения рисков между участниками механизма реализации проектов социального воздействия

Социальные разногласия, вызванные неравенством, могут также затруднить правительствам поиск необходимого консенсуса в обществе для преодоления экономических и финансовых кризисов. Помимо негативных последствий для общества в целом это будет иметь негативные последствия, особенно для долгосрочных инвесторов, таких как пенсионные фонды. Но компании могут помочь снизить эти риски.

Для определения надежных подходов по снижению рисков необходима детальная систематизация процессов, участников и, что самое главное, уровня ответственности и доли активов, которыми рискует каждый из участников. Если для методологов, операторов и экспертов эта доля не значительная (хотя и значимая для вклада в развитие социального капитала в субъектах Российской Федерации), то для организаторов и исполнителей это иногда весь частный капитал, которым они оперируют. Мера ответственности за положительный результат высока, и отдача на задействованные ресурсы должна быть более высокой. Это соответствует утверждению о том, что открытая экономика процветает в справедливых обществах, где государственная инфраструктура и услуги создают благоприятную почву для конкурентоспособного бизнеса, обеспечивая развитие всех регионов и более тесную сплоченность, особенно в сельских и отдаленных районах, предоставляя доступ к возможностям и хорошее качество жизни для всех в условиях устойчивого развития и роста социального благополучия.

Глава 2. ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

2.1. Особенности проектов социального воздействия

Эффект социального воздействия проявляется в различных формах. Для отдельных граждан это результат изменения индивидуального восприятия собственного благополучия, что формируется не только доступностью и качеством публичных социальных услуг, но и в значимой степени эмоциональным состоянием получателя услуги. Измерить статистически такой эффект сложно, а опросы населения передают скорее субъективное мнение граждан, чем истинное значение результатов воздействия.

На уровне муниципальных сообществ, например сельских поселений, результат воздействия – это изменения в уровне и темпах социально-экономического развития населенных пунктов. Социальное воздействие может быть направлено на поддержку наиболее уязвимых групп населения: инвалидов, безработных, малоимущих, многодетных семей.

Эффект будет проявляться в снижении социальной напряженности и уменьшении диспаритета развития в сравнении с соседними муниципальными образованиями и регионами-лидерами. Воздействие на мезоуровне (субъекты Российской Федерации) может проявляться в сокращении неравенства развития регионов Российской Федерации и росте их конкурентоспособности на национальном уровне.

Проекты социального воздействия в большой группе программ и проектов социальной направленности занимают особое место. Их можно идентифицировать, используя следующие признаки:

- 1) источники финансирования проектов, как правило, публичные и институциональные, реже смешанные источники;
- 2) результат инвестирования – вновь создаваемая стоимость в нематериальной форме, реже в смешанной форме;
- 3) владельцы результата инвестирования (бенефициары) – отдельные граждане и домохозяйства, сообщества граждан, связанные единством места проживания, обычаями, интересами;
- 4) результат воздействия имеет, как правило, отложенный характер, т.е. проявляется через определенный промежуток времени, что зависит от специфики отрасли и механизма воздействия.

Сложность идентификации и группирования заключается в том, что данные классификационные признаки могут иметь как отличительные, так и родственные свойства с другими типами социальных проектов. Кроме того, эффект воздействия проявляется на трех уровнях: микроуровне (гражданин, домохозяйство), макроуровне (сообщества граждан, округа, районы, поселения), мезоуровне (субъекты РФ, отрасли социальной сферы).

Таким образом, границы рынка инвестиций социального воздействия достаточно условны. Наиболее многочисленной является группа проектов и программ, инициируемых публичными органами власти. Они финансируются преимущественно из средств публичных бюджетов в форме субсидий, в рамках лимитов бюджетных ассигнований, предусмотренных на очередной финансовый год.

Следует отметить отдельно группу проектов социальной ответственности корпораций, источником финансирования которых являются инвестиционные фонды, капитализируемые частными и государственными корпорациями. Примерами являются благотворительный фонд «Система» (учредитель – АФК «Система») или АО «ВЭБ.ДВ» (учредитель – ГК «ВЭБ.РФ»). В зарубежной практике аналогичные проекты объединены в группу Socially Responsible Investment (SRI). Примером являются проекты импакт-инвестиций в достижение целей устойчивого развития (Sustainable Development Goals), в управление экологическими, социальными и управленческими рисками и возможностями (Environmental, Social and Governance Risks).

В Российской Федерации и за рубежом программное (проектное) бюджетное финансирование направлено на выполнение публичных обязательств перед гражданами – получателями услуг и капитальные инвестиции в объекты социальной инфраструктуры (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Основные типы проектов социальной направленности

Тип / группа проектов	Источник и объект инвестирования
А. Проекты, направленные на получение социального эффекта	
Публичные программы и проекты	Публичные бюджеты; граждане – получатели гарантированных социальных услуг и объекты социальной инфраструктуры
Проекты социальной ответственности корпораций	Фонды частных инвестиций; сфера образования, объекты природопользования, окружающая среда, зеленая экономика
Б. Проекты «двойного» эффекта	
Проекты социального предпринимательства	Смешанное финансирование, собственный капитал и бюджетные субсидии; маломобильные граждане, инвалиды

Тип / группа проектов	Источник и объект инвестирования
Проекты социального воздействия	Смешанное финансирование, собственный капитал и гранты из публичных бюджетов; сопровождаемое проживание, трудовая социализация инвалидов, современные образовательные технологии
Проекты социальных инноваций	Институциональные источники, фонды частных инвестиций; организационно-технологические решения в сфере поддержки многодетных и слаботзащищенных семей Assistive Tech, граждан старшего поколения Age Tech
Проекты социальной инициативы граждан	Грантовое финансирование; адаптированная социальная среда, устойчивые социальные связи, новые форматы проживания и заботы

Источник: сост. авторами.

Хотя данные проекты и предусматривают смешанные формы финансирования (софинансирование) мероприятий, в чистом виде они не рассматриваются как модели государственно-частного партнерства. Данные группы проектов, как правило, не преследуют целью получение исключительно доходности. Цель инвестиций – достижение максимального социально-экономического эффекта либо получение смешанного эффекта.

Проекты, иницируемые социальными предпринимателями и социальными предприятиями, как правило, нацелены на получение прибыли. Социальный эффект как таковой является составляющей статуса «социального предприятия» и определяет основу бизнес-модели. Данные проекты, как правило, не способствуют созданию масштабного эффекта, поскольку источником финансирования являются собственные средства либо гранты из публичных бюджетов, объем которых обычно не превышает 0,5–1,0 млн руб. Инвестиции направляются на финансирование инфраструктуры трудовой занятости и социализации инвалидов, маломобильных граждан и граждан старшего поколения.

Следует упомянуть проекты социальных инноваций, финансируемые по смешанной схеме из публичных и институциональных фондов. Инвестиции направлены на финансирование организационно-технологических решений в сфере поддержки многодетных и слаботзащищенных семей – Assistive Tech, граждан старшего поколения – Age Tech и иные целевые группы. Проекты социальной инициативы граждан, финансируемые в форме грантов, направлены на решение проблем, локализованных на уровне «местных» сообществ, например городских районов, поселений. К таким проектам относятся: адаптированная социальная среда, устойчивые социальные связи, новые форматы проживания и заботы.

Совокупность вышеперечисленных источников инвестиций и способов управления результатом инвестирования можно объединить концептуальным понятием «инвестиции с ожидаемым социальным эффектом». В иностранных источниках часто используется термин «импакт-инвестиции» (impact investment, social impact investment), т.е. инвестиции влияния на социальную сферу. Данная концепция основана на предпосылке, что публичные и частные социальные расходы, влияющие на элементы социальной системы, окупятся позже за счет более активного экономического роста и роста занятости.

В Постановлении Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» не содержится определений понятиям «социальное воздействие», «эффект (-ивность) социального воздействия», «социально значимый эффект», которые находят применение в тексте Постановления и имеют существенное правовое значение. В приложении к Постановлению дается определение понятию «социальный эффект» – результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) иных условий социальных бенефициаров, характеризующемся количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта.

Следуя пункту 3 Постановления Правительства РФ № 1491, «социальное воздействие» – это процесс инвестирования средств публичных бюджетов в те проекты, результатом реализации которых является социально значимый эффект. Вследствие этого «социальное воздействие» – это процесс исполнения публичных расходных обязательств в форме предоставления социально значимых услуг социальным бенефициарам, что и обуславливает возникновение социально значимого эффекта.

Согласно стандарту Счетной палаты СГА 104 «Аудит эффективности» (от 09.02.2021 г.), эффективность – это соотношение между достигнутыми результатами (непосредственными и (или) конечными) и использованными для их достижения федеральными и иными ресурсами, отражающее экономность и (или) результативность использования федеральных и иных ресурсов. Тогда социально значимый эффект – «эффект, имеющий существенное влияние на изменение уровня социального благополучия социального бенефициара» и «имеющий существенное влияние на изменение уровня социально-экономического развития муниципальных образований или региона».

Таким образом, «эффект (-ивность) социального воздействия» – измеримые позитивные изменения уровня социального благополучия населения (домохозяйств) и уровня социально-экономического развития территории (поселений). Например, эффект социального воздействия для населения (домохозяйств) может измеряться сравнением уровня (темпов роста) бюджетной обеспеченности на душу населения целевой группы до и после реализации проекта, %; для территории может измеряться изменением уровня диф-

ференциации с другими территориями по объему собственных доходов и социальных расходов, %, млн руб.

2.2. Сравнение российской и зарубежной практики реализации проектов социального воздействия

Проекты социального воздействия, источником первоначального финансирования (upfront investment) которых являются инвестиционные фонды, капитализируемые частными и государственными корпорациями, являются акселераторами достаточно сложных и продолжительных процессов. Например, в Российской Федерации пилотные проекты, финансируемые по модели Social Impact Bonds (SIBs), направлены на решение проблем социализации и трудовой занятости инвалидов, социальную поддержку малоимущих семей, сопровождаемое проживание, социальную защиту и занятость населения.

Проекты социального воздействия – относительно новая концепция привлечения инвестиций в сферу социальной экономики, получившая развитие во многих странах мира благодаря изменениям в законодательстве, направленным на поддержку социального предпринимательства. По исследованиям, проведенным в 39 различных по уровню социально-экономического развития государствах, опубликованным исследовательским институтом Brookings в 01.03.23 г., в мире общий объем заявленных первоначальных инвестиций (upfront capital) в импакт-проекты социальной направленности через механизм облигаций социального воздействия и облигаций развития (Development Impact Bonds) составил 462,92 млн долл. [11].

На начало 2024 г. заявленный объем российских инвестиций в пилотные проекты социального воздействия составил 449,13 млн руб. (4,85 млн долл.). Это чуть больше 1,0% от общего объема мировых инвестиций в проекты социального воздействия (табл. 2.2).

По данным Brookings Institution, за последние несколько лет заявлено 244 проекта в различных сферах социальной экономики с различной продолжительностью и объемом первоначального капитала. Наибольшее количество проектов приходится на сферы «большой четверки»:

- социальную защиту – 76 проектов;
- занятость населения – 69 проектов;
- образование – 40 проектов;
- здравоохранение – 36 проектов [12].

В аналогичных социальных сферах Российской Федерации были инициированы 12 пилотных проектов, финансируемых по традиционной модели SIBs, три из которых завершены и получили положительное заключение независимых экспертов о достижении значений их эффективности. В международной практике средняя продолжительность периода реализации проектов социального воздействия составила 51 месяц. Для сравнения в Российской Федерации этот показатель почти в 2 раза меньше – 28,8 месяцев (см.

табл. 2.2), что достаточно для получения положительного эффекта в соответствующей социальной сфере, но мало для поддержания долгосрочной положительной динамики социального развития [12, 13].

Таблица 2.2

**Основные показатели реализации проектов социального воздействия:
русская и зарубежная практика**

Показатель	Зарубежная практика (по данным Brookings)	Российская практика (по данным ВЭБ.РФ)
Количество соглашений типа SIB	227	12
Количество соглашений типа DIB	17	–
Средняя продолжительность проекта, мес.	51	28,8
Средний объем первоначального инвестированного капитала в проект, млн долл. [14]	3,13	0,404
Общий объем заявленного первоначального капитала, млн долл.	462,92	4,85 (449,13 млн руб.)
Общее количество бенефициаров, чел.	18 842	16 986
Среднее количество бенефициаров на один проект, чел.	369	1491
Объем первоначального инвестированного капитала на одного бенефициара, тыс. долл.	24,56	3,36

Источник: сост. авторами по [12, 13].

Средний объем первоначального инвестированного капитала в один проект составляет 3,13 млн долл.; для сравнения в Российской Федерации – 0,404 млн долл. [15]. Объем первоначального инвестированного капитала на одного бенефициара в зарубежных проектах составляет 24,56 тыс. долл.; в России этот показатель меньше в 7,3 раза, составляет 3,36 долл. Общее количество бенефициаров проектов социального воздействия – 18,842, тыс. чел. в зарубежных проектах и 16,986 тыс. чел. в российских пилотных проектах. Среднее количество бенефициаров на один проект за рубежом – 369 чел.; для сравнения в России этот показатель – 1491 чел. [12, 13].

Вместе с тем масштабы российского и зарубежного рынка инвестиций социальной направленности неравнозначны, и прямое сравнение не может давать объективную картину относительно успешности тех или иных форм и типов проектов.

2.3. Понятие трансформационного механизма социального воздействия

Социальный эффект – это результат трансформации исходного состояния объекта воздействия в ожидаемое или желаемое состояние, характеризующееся более качественными свойствами, способностями и возможностями бенефициаров: отдельных групп граждан, домохозяйств или сообществ. «Трансформационный механизм» – это комплекс организационно-управленческих, правовых, финансовых мер, ресурсов и технологий, способствующих достижению установленных значений социального развития.

Например, в условиях наметившегося подъема российской экономики программы и проекты социальной направленности могут способствовать усилению экономического роста. Это достигается за счет активного наращивания инвестиций в проекты стимулирования профессиональной подготовки, занятости и самозанятости населения Российской Федерации, которые могут быть проводником социального воздействия от субъекта к объекту.

Понятие «трансформационный механизм» по функциональному содержанию – это комплекс организационно-управленческих, правовых, финансовых мер, ресурсов и технологий, способствующих достижению установленных значений социального развития. Трансформационный механизм социального воздействия позволяет перевести объект воздействия из обычного состояния в требуемое (желаемое) состояние, присвоить ему новые, более качественные свойства и характеристики. В экспертной записке, подготовленной Счетной палатой РФ, «О применении теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России» дается следующее описание трансформационного механизма: «причинно-следственная связь, обосновывающая способ решения выявленной проблемы для определенных благополучателей, реализуемый через направленные действия государственных органов (исполнителей)». Отсутствие четкого механизма, увязывающего действия государственных органов с конечными результатами и эффектами, значимыми для благополучателей, будет свидетельствовать о расфокусированности инструмента и его низкой эффективности для достижения заявленных целей [16].

Таким образом, особенности трансформационного механизма определяются целями государственной социальной политики, проблемами регионов, состоянием целевых групп получателей услуг и величиной рисков, влияющих на социально-экономическое развитие регионов.

Трансформационный механизм содержит следующие инструменты воздействия:

а) методы и формы взаимодействия с получателями публичных услуг, инфраструктура и технологии, необходимые для оказания публичных услуг, а также формы привлечения и управления инвестициями;

б) ключевые отраслевые компетенции, лучшие деловые практики, связи и обычаи, операционные алгоритмы, способствующие предоставлению публичных услуг;

в) лицензии, разрешения и иные юридические права, сопровождающие процесс предоставления публичных услуг.

Кроме того, механика трансформации включает образовательные программы и проекты, лицензирование и иные юридические действия, сопровождающие процесс предоставления публичных услуг (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Механизм трансформации пилотных проектов в Российской Федерации

Сфера	Субъект РФ	Объект воздействия	Механизм трансформации
Образование	Республика Саха (Якутия)	Обучающиеся 27 школ Хангаласского улуса	Дополнительные образовательные программы, способствующие росту на 10 % образовательных результатов по всем направлениям
	Костромская область	Обучающиеся 16 школ, 3 СПО и 1 вуза городских округов и муниципальных районов	Специальная образовательная программа для подготовки специалистов для лесопромышленного комплекса
	Камчатский край	Обучающиеся 28 школ в 3 муниципальных образованиях	Профильные специальные программы, способствующие построению профессионального трека
Здравоохранение	Свердловская область	Дети 6–9 лет Екатеринбурга и области	Профилактические мероприятия, направленные на снижение избыточного веса
	Приморский край	Граждане – получатели лекарственных препаратов в отдаленных поселениях	Информирование граждан о диспансеризации, доставка лекарств гражданам с использованием маршрутной сети АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	Малоимущие семьи с детьми в отдаленных поселениях	Выявление и информирование потенциальных получателей социальной поддержки с использованием маршрутной сети АО «Почта России»
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	Граждане старше 18 лет с инвалидностью 1-й и 2-й группы (инвалиды с детства, нарушения интеллекта)	Социализация инвалидов, организация ухода
	Челябинская область	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта	Социализация инвалидов и получение трудового опыта
	Хабаровский край	Граждане старше 18 лет с нарушением интеллекта, а также их родственники и законные представители	Социализация инвалидов, организация ухода в специально оборудованных жилых помещениях

Сфера	Субъект РФ	Объект воздействия	Механизм трансформации
Занятость населения	Камчатский край	Граждане, отбывающие наказание в виде лишения свободы либо условно осужденные, либо освобожденные из мест отбывания наказания	Содействие в трудоустройстве и закреплении на рабочем месте

Источник: сост. авторами по [13].

Опыт реализации российских пилотных проектов показал востребованность образовательных программ для молодых людей и мероприятий по сопровождению и социализации маломобильных граждан. Непосредственные результаты (outputs) – конкретные продукты, формируемые вследствие прямого государственного воздействия и возможные для использования целевыми аудиториями (благополучателями); проявляются в снижении бедности и росте численности населения, сохранении здоровья и физической активности граждан, качественном образовании и доступности жилья для молодежи, увеличении численности экономически активного населения. Итоговые эффекты (impacts) выражаются в желаемых средне- и долгосрочных социально-экономических изменениях в российском обществе, росте конкурентоспособности регионов, отсутствии диспропорций в развитии отдельных территорий.

2.4. Критерии отбора задач для проектов социального воздействия

Отбор российских пилотных проектов определен несколькими критериями. Первый критерий – акцент на проблемные регионы. Наибольшее количество проектов – семь, наибольший объем инвестиций (302,73 млн руб.) приходится на субъекты Дальневосточного федерального округа. Дальний Восток России характеризуется низкой транспортной связанностью населенных пунктов, большими расстояниями до центров предоставления услуг, что требует особой маршрутизации (подворовой и квартирной) для адресной доставки услуги «до двери» получателя. В проектах социального воздействия в сферах здравоохранения и социальной защиты в Приморском крае такие маршрутные схемы предложило АО «Почта России», выступив в качестве инвестора. Мотивом для АО «Почта России» является освоение технологий и капитализация полученных технологий в профессиональные навыки, которые могут стать основой для расширения операционной деятельности.

Второй критерий – потребность в масштабном воздействии на сферы с наиболее сложными функциональными и организационными процессами. Наибольший объем инвестиций – 170,33 млн руб. – направлен в сферу обра-

зования (в Камчатском крае, Республике Саха (Якутия), Костромской области) и 140,6 млн руб. – в проекты по сопровождаемому проживанию (в Республике Саха (Якутия), Челябинской области, Хабаровском крае).

Для АО «ВЭБ.ДВ» как институционального инвестора задачей является формирование низкорискованных структурированных схем финансирования с участием государственного и частного капитала, что позволяет достигать требуемый эффект.

Третий критерий – продолжительность воздействия. Каждый проект связан с решением конкретной задачи с несколькими измеримыми ожидаемыми результатами, при этом продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от организационных сложностей и ожидаемого результата их реализации. Например, проекты по сопровождаемому проживанию имеют продолжительность 2–3 года.

Проектными метриками устанавливаются до трех основных результатов, некоторые из которых свойственны особенностям только конкретного региона. Для финансовых институтов, например АО «ВЭБ.ДВ» или Благотворительного фонда «Система» (АФК «Система»), задачей является обеспечение устойчивого финансирования на весь период реализации проекта и достижение ожидаемого уровня эффективности инвестиций.

Можно сделать вывод о том, что частные и публичные интересы при реализации проектов социального воздействия как минимум непротиворечивы. Ключевые задачи в социальной сфере на национальном уровне определяются наличием проблем, сдерживающих социально-экономическое развитие Российской Федерации, например ростом естественной убыли и бедностью населения. На региональном уровне необходимо сократить миграционный отток и закрепить население. Сокращение бедности и создание условий для естественного роста населения требуют более масштабных инвестиций и существенных организационно-правых мер для получения эффекта в рамках реализации долгосрочных государственных программ и национальных проектов.

Предположим, что механизм социального воздействия более востребован и эффективен для предотвращения социальной дигрессии на уровне отдельных территорий (макроуровень). В этом случае объектами воздействия будут социальные группы на уровне поселений и муниципалитетов:

- 1) малоимущие и временно не занятые в экономике граждане;
- 2) многодетные семьи, в том числе с низким уровнем доходов;
- 3) маломобильные и пожилые граждане, нуждающиеся в уходе;
- 4) молодые граждане 16–18 лет, проживающие в сельских и монопрофильных населенных пунктах;
- 5) граждане, подверженные риску заболеваний системы кровообращения и возникновения злокачественных новообразований.

Сферами социального воздействия рассматриваются:

- здравоохранение и общественное здоровье;
- общее среднее и дошкольное образование, молодежная среда;

- сфера обеспечения комфортным жильем граждан, переселяемых из ветхого и аварийного жилья, и льготных категорий граждан;
- сфера культуры, спорта и досуга населения;
- социальная защита граждан, включая поддержку семей с детьми.

На общенациональном уровне перспективной сферой для проектов социального воздействия может рассматриваться поддержка государством и корпорациями процессов переселения (релокации) российских граждан в дальневосточные регионы России. Здесь интересы государства и частных компаний совпадают. Наряду с ростом численности населения, обеспечиваются трудовыми ресурсами инвестиционные проекты в рамках реализации Национальной программы развития Дальнего Востока. Проекты социального воздействия должны быть скоординированы с мероприятиями и проектами Национальной программы. Тогда они будут эффективны, например, для поощрения профессиональной миграции в регион в форме предоставления гражданам образовательных грантов и безвозмездных субсидий для приобретения жилья в субъектах Дальнего Востока России.

Снижение доступности, достаточности и качественного содержания общественных социальных благ для большинства членов общества может быть вызвано снижением реальных располагаемых доходов, ростом инфляции и безработицы либо утратой функциональной и эстетической ценности объектами социальной инфраструктуры. Снижение показателя фертильности, рост смертности, усиление миграционного оттока и другие социально-демографические проблемы являются следствием указанных выше процессов; могут быть охарактеризованы уровнем проявления и степенью влияния рисков и угроз для развития государства (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Пример группирования рисков по уровням воздействия

Группа рисков	Характеристика рисков	Результат воздействия рисков
Национальный (А–), (А+)	<p>Устойчивая тенденция естественной убыли в большинстве субъектов РФ:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2023 г. – 438,3 тыс. чел.; – в 2022 г. – 543,4 тыс. чел.; – в 2021 г. – 595,3 тыс. чел. [17]. <p>Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности в целом по Российской Федерации снижается, но остается высокой:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в 2023 г. – 10,2 % (в 3-м квартале); – в 2022 г. – 14,3 %, 20,9 млн чел.; – в 2021 г. – 14,2 %, 20,8 млн чел. [18] 	<p>Сокращение численности населения и депопуляция территорий со сложной социально-экономической ситуацией.</p> <p>Снижение уровня благосостояния граждан, расслоение общества по уровню доходов</p>

Группа рисков	Характеристика рисков	Результат воздействия рисков
Региональный (В)	Циклическая миграционная убыль населения в субъектах Дальнего Востока России: – в 2023 г. – 10 812 чел.; – в 2022 г. – 37 115 чел.; – в 2021 г. – приток 1284 чел.	Дисбаланс спроса и предложения на региональном рынке труда, снижение демографического потенциала

Источник: сост. авторами по данным статистических сборников.

Для целей анализа степени влияния все риски могут быть сведены в две группы (уровня), которым присвоены индикаторы «А» – национальный уровень (мезоуровень) и «В» – региональный уровень (макроуровень).

Группа «А» – системные риски, обуславливаемые длительной макроэкономической нестабильностью, ростом инфляции, снижением доходов населения. Эти риски имеют критическое значение для устойчивого социально-экономического развития государств. Они принимают значение индекса «А–», что указывает на дальнейшее ухудшение ситуации, и значение индекса «А+», что отражает состояние относительного улучшения показателей социально-экономического развития. Индекс «В» характеризует несистемные риски, обуславливаемые кратковременными, негативными и нециклическими изменениями макроэкономической ситуации в отдельных регионах.

Процесс выявления и управления рисками формируется в следующей последовательности:

- 1) установление пороговых значений индикативных показателей социально-экономического развития на национальном уровне и уровне регионов;
- 2) выявление угроз и рисков социально-экономического развития с использованием стресс-теста для анализа отдельных социальных сфер и отраслей и формирование рейтинга задач исходя из сложности (масштабности) проблем;
- 3) формирование трансформационного механизма в форме конкретных проектов и проектных элементов социального воздействия, включая структурированные схемы финансирования, инновационные технологии, отраслевые компетенции и привлечение специалистов – носителей компетенций;
- 4) реализация программно-проектных решений финансирования для достижения установленных целевых показателей и сохранения их устойчивого значения в долгосрочный период (от 6 лет);
- 5) оценка получаемого эффекта на промежуточных этапах и корректирующее воздействие на проектный механизм с учетом реакции благополучателей и понесенных издержек.

Итогом является получение конечных, ожидаемых результатов и долгосрочного устойчивого эффекта от проектов социального воздействия, поддающегося измерению методами сравнительного анализа на основе данных ведомственного контроля и статистических данных.

Глава 3. ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

3.1. Цель и миссия социальных инвестиций

Инвестиции в программы и проекты социальной направленности – неотъемлемый механизм социальной политики, проводимой любым государством. Цель таких проектов – создание условий для равного доступа всех граждан к благам общества, сокращение социальной дифференциации населения, уменьшение социальной асимметрии. Инвестиции имеют «выравнивающее возможности» воздействие, позволяют сократить уровень бедности, повысить доходы населения, тем самым создавая условия для реализации масштабных коммерческих проектов. Частные и институциональные инвесторы заинтересованы в проектах, имеющих социально важное, преобразующее значение для местных сообществ, общества и государства.

При устойчивом развитии территории или государства инвесторы могут предпочесть инвестировать в компанию, в которой работают социально уязвимые группы населения. Инвестиции социальной направленности не только нивелируют социальные риски, но и способствуют формированию положительных эффектов в экономике. Уделяя приоритетное внимание инвестициям в социально-ориентированные предприятия, следуя принципам социальной справедливости и экологической устойчивости, можно получить как социальный эффект, так и доход на инвестированный капитал.

Социально направленные инвестиции – обобщающее понятие процесса финансирования достаточно большой группы социальных программ и проектов, различных по содержанию и результату. Родственное свойство этих проектов – получение значимого социального и финансового эффекта как ожидаемого результата инвестирования. Поддержка со стороны инвесторов, доноров или спонсоров призвана помочь социально ориентированным организациям получить доступ к достаточному финансированию, чтобы оказывать положительное влияние на целевые группы бенефициаров.

Инвестиции социального воздействия отличаются от традиционных видов инвестиций тем, что обеспечивают большую гибкость в сроках погашения, более низкие процентные ставки и имеют больше риска, чем обычно могут допустить коммерческие кредиторы. Ассоциация импакт-инвесторов Global Impact Investing Network (GIIN) [19] дает следующее определение: инвестиции социального воздействия – это инвестиции, осуществляемые ком-

панией, организацией или финансовыми фондами с намерением оказать осязаемое, благотворное социальное или экологическое воздействие наряду с финансовой отдачей. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) следует той же логике в определении: это «предоставление финансирования организациям, удовлетворяющим социальные потребности, с явным ожиданием осязаемой социальной, а также финансовой отдачи».

Миссия социальных инвестиций – формирование преобразующего, позитивного влияния на процессы социально-экономического развития государства. В целом результат проводимой государством социальной политики можно охарактеризовать тремя состояниями:

1) «социальное благополучие» – удовлетворенность не менее 80 % граждан качеством и доступностью социальных услуг, устойчивое развитие (состояние) социальной системы;

2) «социальная дигрессия» – ухудшение состояния отдельных сфер или социальной системы государства, что проявляется растущей безработицей, снижением реальных располагаемых доходов, снижением покупательной способности граждан, ростом бедности [20];

3) «стагнация социальной системы» – замедление, застой социально-экономического развития государства, что проявляется в ускорении миграции населения, социальной апатии, росте бедности и расслоении общества.

Состояние социального благополучия характеризуется значением показателей, которые соответствуют целям устойчивого развития, паритетным состоянием с регионами-лидерами, доступностью и качеством социальных услуг, удовлетворенностью граждан собственным благополучием и благополучием [21].

Положительная динамика показателей наблюдается на протяжении как минимум 6 лет, т.е. двух среднесрочных прогнозных периода. Государство может осуществлять финансирование программ и проектов, стимулирующих социальное развитие и экономический рост на уровне мезоэкономики: субъектов РФ, групп муниципальных образований, территорий опережающего развития. Привлекая инвесторов, конкретное социальное воздействие государство может направлять на поддержку наиболее уязвимых групп: маломобильных граждан, многодетных семей, пожилых людей. Так как состоянию социального благополучия соответствуют сравнительно низкие инвестиционные риски, это делает привлекательными социальные сферы для частных инвестиций.

Цель социальных программ и проектов заключается в обеспечении устойчивого развития государств, уменьшении диспропорций в социальной сфере и предотвращении социальной дигрессии общества. Современное образование, общественное здоровье, поддержка старшего поколения и граждан с ограниченными возможностями рассматриваются как перспективные направления социального развития. Однако это «идеальная» политика, кото-

рая находит применение полностью или частично в социально-ориентированных странах с развитой экономикой (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Цели инвестиций социальной направленности

Цели	Характеристика состояния / индикаторы	Сферы инвестиций социальной направленности
Обеспечить устойчивое социальное развитие	Соответствует целям устойчивого развития. Паритетное состояние с регионами-лидерами. Низкий уровень бедности, рост реальных располагаемых доходов выше уровня инфляции, естественный рост численности населения	Воздействие, стимулирующее устойчивое социальное развитие общества: современное образование, здравоохранение, общественное здоровье, поддержка старшего поколения, инвалидов
Уменьшить диспропорции в социальной сфере	Диспропорции регионального развития, социальная асимметрия. Низкий уровень занятости населения, сокращение численности населения, низкий уровень доходов населения	Воздействие на процессы, способствующие росту занятости и самозанятости населения, поддержка наиболее уязвимых групп: безработной молодежи, многодетных семей с низкими доходами
Противостоять социальной дигрессии	Дефрагментация общества на социальные группы и слои. Высокий уровень бедности, высокий уровень смертности	Воздействие на слабозащищенные группы населения с целью обеспечить социальную справедливость и стабильность в обществе

Источник: сост. авторами.

В ряде случаев задачей публичных программ и проектов является препятствование социальной дигрессии – деструктивным процессам в обществе, сопровождаемым маргинализацией и социальной апатией граждан, недоверием к институтам власти со стороны населения. Как следствие, происходит постепенная эрозия, разрушение социального пространства как результат воздействия деструктивных процессов и крайняя форма деформации основ социального строя. Процесс сопровождается дефрагментацией общества на классы и слои, что в корне противоречит общественному и конституционному строю любого современного государства. Социальная дигрессия характеризуется увеличивающимся диспаритетом территорий с регионами-лидерами, ухудшением показателей социального благополучия граждан, что побуждает население к миграции в другие регионы и государства.

Стагнация социальной системы отражает застой, крайнюю негативную степень влияния неблагоприятных событий в экономике. В неблагоприятных экономических условиях при росте инфляции, сокращении деятельности хозяйствующих субъектов, ведущих к высвобождению работников, целями инвестиций социальной направленности являются рост занятости и стимулирование самозанятости. В крайней ситуации задачей государства является создание условий для гарантирования минимальной, но приемлемой социаль-

ной поддержки (справедливости) по отношению к слабозащищенным социальным группам. В последнем случае возрастают риски снижения эффективности инвестиций и полной или частичной утраты инвестированного капитала частными инвесторами.

3.2. Искомый рынок инвестиций социальной направленности

Инвестиции социальной направленности – это финансовые вложения в проекты, программы и предприятия, целенаправленно или косвенно влияющие на изменения в социальной сфере государства. Соответственно, инвестиции в социальные предприятия – это процесс капитализации и использования финансовых фондов социальных предприятий и их доноров (инвесторов) для реализации проектов социальной направленности. Набор конкретных мер, направлений и объектов инвестиций в социальной сфере определяет параметры искомого рынка инвестиций социальной направленности. Оценивая риски и угрозы, основываясь на исторических или гипотетических данных, можно акцентировать внимание на конкретной целевой группе или элементе социальной системы для осуществления необходимых преобразований. Искомый рынок здесь – это привлекательный для инвестирования набор проектов и/или социальных предприятий, потенциально имеющих (создающих) преобразующий социальный эффект для государства, общества и выгоду для инвестора.

Рынок инвестиций социальной направленности определяет потребность общества в социальных преобразованиях в их стоимостном выражении на современном этапе – как есть сейчас и как должно быть в прогнозный период. Потенциально сегменты искомого рынка определяются сферой (отрасль, направление) и объектами воздействия (граждане, группы граждан, население регионов), однако критериев отнесения к этой сфере гораздо больше. Отрасли и направления «большой четверки» – современное здравоохранение и образование, социальная поддержка граждан и занятость населения – лидируют по количеству проектов.

По данным Brookings Institution, на эти сферы приходится 93 % от общего количества заявленных проектов социального воздействия (данные на 01.03.2024 г). Около 2 % составляют проекты «зеленой экономики»; остальные проекты связаны с социальной адаптацией бывших заключенных и их трудовой занятостью [22]. Примерно 5–7 % – это доля проектов Assistive Tech Age Tech. Сюда относится сопровождаемое проживание лиц с ограниченной дееспособностью, трудовая социализация инвалидов, поддержка граждан старшего возраста, а также содействие трудовой занятости молодежи. Такая направленность характерна и для российской практики реализации пилотных проектов социального воздействия.

Постановлением Правительства РФ от 21.09.2021 № 1587 (ред. от 30.12.2023) «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» и Постановлением Правительства РФ от 30.12.2023 № 2415 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» определены критерии (таксономия) социальных проектов в Российской Федерации.

Критерии сведены в 14 отраслевых и функциональных групп:

- 1) здравоохранение;
- 2) образование;
- 3) занятость;
- 4) поддержка предпринимательства, некоммерческих организаций;
- 5) жилищное строительство;
- 6) спорт;
- 7) культура, искусство и туризм;
- 8) создание доступной инфраструктуры;
- 9) транспорт;
- 10) продовольственная безопасность и доступ к продуктам питания;
- 11) социальная поддержка и защита граждан;
- 12) устойчивая социальная инфраструктура;
- 13) разработка и выпуск лекарств для лечения редких заболеваний;
- 14) внедрение инновационных медицинских технологий.

Функционально таксономия определяет рыночные сегменты и виды деятельности, в которых проекты, программы и организации могут быть признаны социально-ориентированными, т.е. направленными на получение социально значимого результата. Критерии необходимы для обоснованного принятия решений о выборе схем организационно-финансового обеспечения и поддержки проектов. Однако таксономия не предопределяет льготное положение таких проектов.

Объектами инвестирования, или конечными бенефициарами, в рамках проектов социальной направленности выступают отдельные граждане, домохозяйства, жители поселений, округов, районов, сосуществующие, как правило, в пространственной близости, разделяющие общие взгляды, создающие совместные социокультурные ценности и организующиеся для противостояния внешним и внутренним угрозам или решения общественных задач.

Цель таксономии как системы критериев – выявление всех особенностей социальной системы для формирования индивидуального механизма социального воздействия, адаптированного к специфике таких социальных групп.

Постановлением Правительства РФ от 30.12.2023 № 2415 дано определение понятию «социальный проект», одновременно удовлетворяющее следующим условиям: соответствие одному или нескольким направлениям и критериям социальных проектов, утвержденным Правительством Россий-

ской Федерации. Реализация проекта способствует достижению приоритетных целей, установленных документами стратегического планирования.

Кроме того, проект должен быть направлен на достижение одной или нескольких целей, указанных в декларации «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 25 сентября 2015 г. Проект не должен иметь значимых негативных эффектов на окружающую среду, а также значимых негативных эффектов для лиц, в интересах которых реализуется такой проект, и для населения, жизнедеятельность которого затрагивается посредством его реализации по принципу Do No Significant Harm, т.е. непричинения значительного вреда.

3.3. Сегментация рынка инвестиций социальной направленности

В большинстве государств социальные инвестиции часто относят к приоритету целевого (государственного) финансирования не только для удовлетворения текущих социальных потребностей, например образование, уход за детьми, здравоохранение, профессиональная подготовка, но и для формирования эффекта «будущих поколений». Примером социальных инвестиций с ожидаемым эффектом, отложенным во времени, может служить решение о выделении большего объема государственного финансирования на дошкольное образование с целью, что в будущем это приведет к созданию более эффективной и конкурентоспособной рабочей силы, которая платит больше налогов и менее зависима от социальных выплат.

Условные границы инвестиций социальной направленности проходят между филантропией и коммерческими инвестициями. В случае филантропии основное внимание уделяется социальному эффекту, при этом риски здесь отсутствуют, в то время как в случае коммерческих инвестиций финансовая отдача является единственной наиболее важной целью.

В социальных инвестициях (социального воздействия) цели – социальная и финансовая отдача – важны и подкрепляют друг друга. В основе концепции социальных инвестиций лежат понятия «устойчивость» и «ответственность». Устойчивые и ответственные инвестиции (Social Responsible Investment) – это «долгосрочный инвестиционный подход», который учитывает негативные или позитивные социальные последствия, создаваемые бизнесом.

В отличие от импакт-инвестиций положительные социальные или экологические эффекты социально-ответственных проектов обычно являются дополнительной целью или внешним эффектом, а не результатом. В этом случае инвесторы решают, в какую компанию инвестировать, исходя из экологических, социальных и управленческих аспектов (ESG-критерии). Они учитывают результаты деятельности компании с точки зрения ее воздействия на природу, ее взаимоотношения с сотрудниками, клиентами и обществом, а

также прозрачность ее управления. Ответственное инвестирование в основном направлено на предотвращение рисков и исключает инвестиции в предприятия, которые могут создать негативную социальную ситуацию.

Ранжирование сфер и объектов социальной направленности производится с учетом факторов риска социального и экономического развития по таким уровням, как:

а) общенациональный уровень, когда негативные явления наблюдаются более чем в 70% регионах Российской Федерации. Например, снижение суммарного коэффициента рождаемости является тенденцией общей для большинства российских регионов;

б) региональный уровень, когда негативные явления характерны для региона (группы регионов) Российской Федерации. Например, миграционная убыль населения характерна для большинства регионов Дальнего Востока России;

в) субрегиональный уровень, когда негативные явления характерны только для отдельных муниципальных образований, например низкий уровень занятости может наблюдаться в монопрофильных или сельских муниципальных образованиях.

Индикаторы результата (эффективности) отражают ожидаемые изменения в целом на национальном уровне по отдельным территориям и социальным группам. Минимальный набор индикаторов отражает изменения состояния на микроуровне, т.е. на уровне домохозяйств и отдельных социальных групп; расширенный набор индикаторов характеризует объекты социального воздействия на макроуровне.

На микроуровне объектами социального воздействия являются граждане, домохозяйства, социальные и общественные группы, учащаяся молодежь. На макроуровне объектами рассматриваются: население в труднодоступных поселениях и муниципальных образованиях с моноспециализированной экономикой; население субъектов с уровнем безработицы на 20% выше, чем в среднем по России (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Объекты и целевые группы социального воздействия

Классификационный порядок	Объект социального воздействия	Целевые группы
Микроуровень	Гражданин / домохозяйство	Малоимущие семьи; многодетные семьи; семьи с усыновленными детьми, с детьми, находящимися под опекой (попечительством); молодые семьи

Классификационный порядок	Объект социального воздействия	Целевые группы
	Группа социальная /общественная	Лица с ограниченными возможностями здоровья и инвалиды; представители коренных малочисленных народов; вынужденные переселенцы или беженцы
	Организация социальная/коммерческая	Предприятия, осуществляющие трудоустройство инвалидов, выпускников учебных заведений СПО и ВПО
Макро- и мезоуровень	Жители поселений с низкой транспортной связанностью	Жители населенного пункта или его части, который связан с региональным центром менее чем двумя видами общественного транспорта либо где автодорожная связь отсутствует
	Население муниципальных образований	Население муниципальных образований с моноспециализированной экономикой
	Население субъектов Российской Федерации	Население субъекта Российской Федерации с уровнем безработицы на 20 % выше, чем в среднем по Российской Федерации

Источник: сост. авторами.

При группировании проектов учитываются как системные риски, обусловливаемые длительной макроэкономической нестабильностью, гиперинфляцией, снижением уровня доходов, так и фрагментарные риски, формируемые кратковременными, нециклическими изменениями макроэкономической ситуации.

Отдельным сегментом в России и за рубежом рассматривается группа проектов социального воздействия. Как показывают результаты опроса экспертов [23] и исследование опыта реализации российских пилотных проектов, основными сферами для применения механизма социального воздействия рассматриваются:

- здравоохранение и общественное здоровье;
- общее среднее и дошкольное образование, молодежная среда;
- сфера культуры, спорта и досуга населения;
- социальная защита граждан, включая поддержку семей с детьми;
- адаптированная социальная среда, устойчивые социальные связи, новые форматы проживания и заботы.

Ожидаемыми результатами (эффектом) реализации российских проектов экспертами отмечаются: доступность социальных услуг, рост занятости, снижение заболеваемости и смертности населения. Приоритетным объектом социального воздействия рассматривается социально незащищенное население в малонаселенных, отдаленных, сельских населенных пунктах с низкой

транспортной доступностью (связанностью), монопрофильных населенных пунктах, в том числе:

- малоимущие и временно не занятые в экономике граждане;
- многодетные семьи, в том числе с низким уровнем доходов;
- маломобильные и пожилые граждане, нуждающиеся в уходе;
- молодые граждане, в том числе проживающие в сельских и монопрофильных населенных пунктах;
- граждане, подверженные риску заболеваний системы кровообращения и возникновения злокачественных новообразований

Потенциальными сферами могут рассматриваться: обеспечение комфортным жильем льготных категорий граждан и переселяемых из ветхого и аварийного жилья, создание условий для занятости и самозанятости населения через трудовую мобильность, поддержка образовательных и профессиональных «лифтов» для талантливой молодежи.

3.4. Схемы финансирования проектов социальной направленности

3.4.1. Критерии выбора схемы финансирования

Масштаб решаемых государством социальных проблем определяет выбор схем проектного финансирования и формы капитализации инвестиционных фондов. Многие социальные проекты, особенно в развивающихся экономиках, не в состоянии привлечь достаточное финансирование из-за частного сектора либо из-за низкой доходности инвестируемого капитала, либо из-за высокого уровня рисков.

Для частных и институциональных инвесторов такие рынки малопривлекательны, даже в условиях поддержки со стороны государства. На этапе обоснования инвестиций возможны искажения рыночной информации, что приводит к большим допускам в расчетах внутренней нормы доходности и сроков окупаемости проекта.

Эффективность инвестиций, направленных на достижение социального эффекта, измерить количественными показателями не всегда представляется возможным. Показатели ROI (return on investment) и SROI (social return on investment) требуют тщательного отбора критериев оценки, поскольку ожидаемый социальный эффект может иметь отложенный характер, а результатом инвестиций социального воздействия могут быть нематериальные активы, что требует отдельного подхода для оценки их эффективности [24, с. 2–4].

Выбор источника инвестиций и схемы финансирования проектов социальной направленности основан на учете следующих критериев:

1) мотивы инвестора: преследуется ли цель получения дохода на инвестируемый капитал либо намерения имеют «смешанный» характер (и доходность и социальный эффект), либо инвестор выступает в качестве спонсора

проекта, рассчитывая на получение только социального эффекта как фактора устойчивого развития территории потенциальных коммерческих инвестиций;

2) продолжительность проекта и масштаб ожидаемого эффекта: долгосрочные проекты от 3 и более лет в большей степени способствуют устойчивому развитию, но в условиях сильной инфляции (выше 10–11 %) доходность капитала снижается, кратко- и среднесрочные проекты имеют непродолжительный эффект;

3) степень риска, которая обуславливается особенностью социальной сферы, стадии её развития и масштаба проблем: чем сильнее влияние рисков, тем сложнее привлечь частный капитал;

4) степень зрелости, наличие опыта и отраслевых компетенций у организации – реципиента инвестиций: инвестор, скорее, доверит управление инвестициями организации с подтвержденной репутацией и положительными результатами реализации проектов-аналогов.

Страновые, отраслевые и иные особенности искомым рынкам инвестиций социальной направленности могут обуславливать риски, влияющие на «жизнеспособность» результатов проекта. В соответствии с принципами руководства проектами социального воздействия, сформулированными Международной финансовой корпорацией (IFC), выбранная организационно-финансовая модель должна быть нацелена на долгосрочную и устойчивую генерацию социального эффекта. Большинство стран, в числе которых Россия, применяют примерно аналогичные классические модели SIBs инвестирования, но долгосрочное паритетное софинансирование и структурированные формы финансирования с привлечением отраслевых фондов, которые широко используются в США, Канаде и Великобритании, в российской практике пока распространения не получили.

За рубежом применяется более широкий спектр финансовых моделей для социальных проектов, чем в России, что позволяет учитывать потребности различных целевых групп бенефициаров. Уход за детьми и услуги сопровождаемого проживания, образование и безработица среди молодежи обычно являются целевыми областями для применения модели SIBs в большинстве государств, включая Российскую Федерацию. Борьба с бездомностью, интеграция здравоохранения и социальной помощи, лечение наркомании и психическое здоровье чаще становятся целью для проектов социального воздействия за рубежом.

Несмотря на популярность модели SIBs, количество проектов, инвестированных по этой модели, сравнительно невелико. Согласно исследованиям Harvard Business School, на 01.01.2024 г. их доля в общем количестве проектов в разных странах мира составила 11 %; для сравнения доля проектов, инвестируемых при долевом участии инвесторов в капитал проектных компаний (equity investment), составила 64 % в общем количестве проектов.

Доля гибридных схем, которые используют комбинацию заемного и собственного капитала, составила 21 %. Вместе с тем прибыльные проекты, обладающие высокой доходностью, в процессе реализации которых инвесторы стремятся к получению рыночной или выше рыночной доходности на инвестированный капитал, составляют 61 % в общем количестве иницируемых проектов. Средний показатель ROI таких проектов находится на уровне 5,20 %, т.е. на уровне консервативных финансовых портфелей, и колеблется от 5,00 до 6,24 % в зависимости от сектора социальной экономики [25].

В ответ на дилемму «доходность капитала или социальный эффект» в мире всё большее распространение получают проекты double bottom line, т.е. «с двойным результатом», ориентированные как на финансовую отдачу, так и на социальный результат.

Например, ведущей отраслью в мире по процентному соотношению среди компаний импакт-инвесторов являются информационные технологии (23 %). Благодаря этому импакт-инвестирование привлекает участников из традиционного финансового сектора (например, банки, инвестиционные фонды) и благотворительного сектора (например, фонды, финансирующие некоммерческие организации).

Доля концессионных проектов с применением различного рода стимулов и льгот, в процессе реализации которых инвесторы стремятся к определенной доходности инвестиций, но готовы пожертвовать прибылью ради социальной отдачи, составляет 16 % в общем количестве. Доля проектов с «невозвратными» инвестициями, в процессе реализации которых инвесторы не преследуют цели финансовой доходности, составляет 18 % в общем количестве.

Таким образом, наибольший эффект для экономики дают так называемые гибридные схемы организации проектов, предусматривающие инвестиции в акционерный капитал вновь создаваемой коммерческой организации (проектной компании), которая наряду с социальным эффектом заинтересована в доходности инвестируемого капитала не ниже средних отраслевых показателей. Согласно исследованиям Harvard Business School на долю этого типа приходится 47 % проектов, финансируемых влиятельными инвесторами [24].

Следует отметить, что в мире накоплен достаточный положительный опыт реализации импакт-проектов социальной направленности в таких отраслях экономики, как фармацевтика, сельское хозяйство, IT-сектор, и ряде других сфер, где можно добиваться значительного социально-экономического эффекта.

3.4.2. Модели и формы консолидации инвестируемого капитала

Инвестиционные фонды позволяют обеспечить устойчивое, долгосрочное финансирование проектов и программ социальной направленности с использованием структурированных или смешанных схем финансирования. Смешанное финансирование (Blended finance) – это инвестиционный подход,

используемый финансовыми институтами для объединения вкладов от доноров (donations) с коммерческим финансированием.

Смешанное финансирование влияет на снижение инвестиционных издержек на начальных этапах реализации проекта, тем самым обеспечивая баланс между риском и вознаграждением за первоначальные инвестиции. Это, в свою очередь, помогает мобилизовать приток частного капитала, который в противном случае был бы недоступен для проектов с высокой степенью риска.

Международная финансовая корпорация (International Finance Corporation, IFC) использует смешанное льготное финансирование для инициирования частных инвестиций, способствующих достижению целей устойчивого развития, и для поддержки проектов с высокой доходностью в таких приоритетных областях, как изменение климата, агробизнес и продовольственная безопасность, а также финансирование малых и средних предприятий (табл. 3.3) [26].

Таблица 3.3

Модели и формы капитализации фондов социальных инвестиций

Модель	Форма капитализации	Отрасли воздействия
Смешанное (льготное) финансирование Blended (concessional) finance	Объединение вкладов от доноров (donations) с коммерческим финансированием, включая гарантии, льготное долговое финансирование, доленое участие	Проекты с высокой доходностью (ROI > 6%) в таких сферах, как изменение климата, агробизнес, продовольственная безопасность, финансирование малых и средних предприятий
Импакт-фонды и пулы финансовых инструментов Impact funds and pooled investments vehicles	Фонды импакт-инвестиций из одного или нескольких классов активов, пулы диверсифицированных инвестиций воздействия, осуществляемых специализированными управляющими активами	Системные программы и проекты, направленные на проведение реформ в отраслях социальной сферы
Структурированное финансирование и квази-капитал Structured finance and quasiequity	Долевые инвестиции в капитал проектной компании от отраслевых и институциональных инвесторов с правом переуступки доли	Отрасли социальной сферы и отрасли, генерирующие импакт-эффект

Источник: сост. авторами.

Чтобы препятствовать нецелевому использованию формируемых фондов, заинтересованные финансовые организации договорились внедрить и развивать совместные принципы смешанного финансирования, что повысило уровень доверия к инвестированию в социальные проекты. Например, IFC в рамках апробации данного подхода с 2010 по 2018 финансовый год направила почти 1 млрд долл. в виде льготных донорских средств на поддержку

169 проектов с высокой отдачей в более чем 50 странах. Эти средства позволили привлечь долевое финансирование в объеме более 4 млрд долл. из частных источников. IFC использует такие инструменты, как финансовые гарантии, льготное кредитование, долевое участие и иные преференции для расширенного внедрения смешанного финансирования.

Консолидирующие фонды воздействия и пулы финансовых инструментов (impact fund sand pooled investments vehicles) могут состоять из одного или нескольких классов активов; предлагают инвесторам пул диверсифицированных инвестиций воздействия для учета отраслевых особенностей. Под диверсифицированными инвестициями понимаются различные по обращению финансовые инструменты, предназначенные для финансирования проектов в различных отраслях и сферах. Некоторые фонды предлагают стратегии в рамках узких отраслевых специализаций, чтобы проверить соответствие рынку предлагаемой инвестиционной стратегии. В других случаях состав существующего портфеля может быть пересмотрен, чтобы понять, насколько он соответствует намерениям по оказанию воздействия.

Структурированное финансирование (structured project finance) – наиболее приемлемая форма организации финансирования крупных программ и проектов, способствующая снижению степени влияния инвестиционных рисков, таких как недостижение установленных параметров внутренней нормы доходности проекта и периода окупаемости капитала. Это достигается за счет многоуровневого, поэтапного финансирования, гибкого наращивания капитала в требуемом инвестиционном обоснованием объеме. Риски перераспределяются между участниками проекта, которые, как правило, имеют право переуступки капитала инвестируемой организации партнерам по проекту согласно опционным соглашениям. Конечным результатом использования таких схем является капитализация фондов долгосрочного финансирования и формирование отраслевых экспертных компетенций на этапе обоснования инвестиций.

Классическая модель social investment bonds не позволяет «удерживать» инвестора для реализации долгосрочного проекта, если доходность капитала гораздо ниже среднеотраслевого уровня, а риски выше допустимого значения. Результатом может стать недостижение (неполное достижение) значений целевых показателей социальной политики, что отражается на устойчивости развития государства. Следовательно, необходим выбор такой схемы финансирования, которая позволяла бы не только получить социальный эффект, но и сделать эффект долгосрочным и устойчивым при любых негативных проявлениях рисков.

Мезонинное финансирование (mezzanine financing structure) может предоставить более гибкие условия, одновременно являясь долговой и долевой формой финансирования проектов с высоким уровнем риска. Практика показывает, что стоимость капитала составляет от 12,0 % годовых и выше, поэтому мезонинное финансирование можно рассматривать как альтернативное,

но достаточно дорогое долговое финансирование. Эта модель позволяет бизнесу привлечь больший объем инвестиций и увеличить доходность собственного капитала.

Часто эти проекты финансируются отраслевыми инвестиционными фондами и/или действующими акционерами в форме краткосрочного долгового капитала. В случае привлечения инвестиций в форме привилегированного акционерного капитала отсутствуют обязательства по обслуживанию долга. Поскольку обязательных платежей не требуется, инициаторы проекта располагают более долгосрочным капиталом для инвестирования в проект. Это позволяет решить проблему привлечения долгосрочного финансирования проектов социальной направленности в условиях макроэкономической нестабильности и дефицита публичных бюджетов.

3.4.3. Облигации социального воздействия (SIBs)

По содержанию облигации социального воздействия (Social Impact Bonds, SIBs) – это юридически оформленное соглашение, содержащее обязательства инвестора предоставить первичный капитал (upfront investment), а инициатору проекта создать условия для рационального использования капитала, оценить эффект инвестирования и возместить инвестиционные затраты инвестору. По своей документарной форме SIBs не являются традиционными долговыми обязательствами, обращающимися на финансовом рынке в виде ценных бумаг. Это юридически оформленные обязательства на период реализации проекта по привлечению частных инвестиций в социальный проект, направленные на достижение значимых социальных результатов и ожидаемой доходности капитала.

Применение облигаций основано на принципе «оплата за успех», что имеет определенную степень риска для инвестора. Инвестор получает возмещение инвестиционных затрат (reimbursement) и доход на инвестированный капитал только в том случае, если проект достигает заранее определенных социальных результатов. В последние годы облигации социального воздействия приобрели популярность во многих странах мира, включая Россию, как способ решения социальных проблем, а также как форма привлечения частного капитала в проекты социальной направленности.

В России механизм пилотных проектов, финансируемых по схеме облигаций социального воздействия, имеет ряд организационно-правовых особенностей. Постановлением № 1491 предусмотрено возмещение инвестиционных затрат в соответствии с соглашением о предоставлении гранта организатору проекта из бюджета соответствующего публично-правового образования при достижении установленных показателей социального эффекта, что должно подтверждаться независимой экспертизой. Инвестор проекта единолично принимает риск невозврата инвестированного капитала, если социальный эффект не достигнут либо надлежащим образом не подтвержден.

В процессе реализации проекта организатор (инвестор) должен соблюдать требования ст. 34, 38 Бюджетного кодекса РФ о целевом и эффективном расходовании бюджетных средств, а главный распорядитель бюджетных средств должен принять меры для организации внутреннего финансового контроля согласно ст. 269.2 Бюджетного кодекса РФ.

Правительство РФ заинтересовано в использовании модели SIBs для финансирования пилотных социальных проектов, рассматривая их не как альтернативу или аналог государственных программ в социальной сфере, а как источник инвестиций социально-ответственных организаций, направленный на повышение качества и доступность услуг в здравоохранении, образовании, в сфере социальной поддержки граждан и иных сферах.

Мировая практика реализации проектов социального воздействия показывает, что объем первоначальных инвестиций в среднем в один проект составляет 3,13 млн долл. Объем первоначального инвестированного капитала на одного бенефициара в зарубежных проектах составляет 24,56 тыс. долл. В России этот показатель меньше в 7,3 раза и составляет 3,36 тыс. долл. Концентрация инвестиций на направлениях, дающих максимальный эффект, т.е. охват наибольшего количества бенефициаров, создает условия для роста клиентоцентричных сервисов и новых рыночных сегментов в экономике.

В 2022–2023 гг. среднегодовые темпы роста инвестиций в зарубежные проекты социального воздействия составили 105,8–106,0%. Объем заявленных upfront-инвестиций вырос с 460,0 до 495,5 млрд долл., а количество заявленных проектов ежегодно увеличивается в среднем на 20.

На 01.01.2024 г. заявлено о реализации 244 проекта. Средняя ожидаемая доходность инвестиций в российских проектах социального воздействия (см. показатель «плата за достижение эффекта») находится в диапазоне от 5,8% и выше (табл. 3.4). Для сравнения в зарубежных проектах средняя доходность составляет от 5,20% [22, 25].

Организационные схемы российских пилотных проектов социального воздействия достаточно гибкие для решения секторальных задач, но для наращивания объема инвестиций необходима адаптация модели SIBs к специфике регионов, масштабу решаемых задач и характеру рисков, сопровождающих социально-экономическое развитие государства. В США и Великобритании существует более широкий спектр финансовых моделей, доступных для различных по специфике проектов, с акцентом на инновационные подходы к финансированию, такие как структурированное финансирование и многоэтапные проектные решения. В России финансирование проектов социального воздействия в перспективе может следовать многоэтапной и многоуровневой схеме для достижения долгосрочных целевых (прогнозных) значений показателей социального развития.

Проекты, финансируемые по схеме SIBs, можно разделить на несколько групп по отраслевому признаку, степени воздействия (масштабу охвата бенефициаров), доходности, продолжительности реализации.

Группа А. Общей целью проектов является опережающее социально-экономическое развитие на мезо- и макроуровне с направленностью на развитие современного образования, здравоохранения, на социальную поддержку граждан, трудоустройство населения. Такие проекты создают условия для сбалансированного развития территорий, дают наибольший синергетический эффект и могут сопровождать проведение системных реформ в экономике и социальной сфере.

Группа Б. Проекты направлены на снижение рисков и компенсацию негативного воздействия отдельных неблагоприятных тенденций в социальной сфере, например повышение уровня социализации инвалидов и освоение ими трудовых навыков, обучение безработных граждан.

Группа В. Проекты направлены на рациональное и бережное природопользование, экологическое просвещение и охрану окружающей среды.

По уровню доходности инвестиций проекты, финансируемые по модели SIBs, можно разделить на 2 группы:

- в первой группе проектов целевая средняя годовая норма доходности равна или выше среднего уровня;
- во второй группе проектов целевая средняя годовая норма доходности ниже среднего уровня.

Таблица 3.4

Средняя продолжительность и норма доходности проектов, финансируемых по модели SIBs

Группа проектов	Сфера инвестиций	Средняя продолжительность, лет	Норма доходности, %
А. Проекты опережающего социально-экономического развития	Современное образование	5,5	6,43
	Обеспечение доступности жилья	5,1	5,5
	Доступное здравоохранение	4,5	6,27
Б. Проекты, снижающие влияние рисков социально-экономического развития	Снижение и предупреждение преступности	3,9	3,26
	Социальная поддержка слабозащищенных граждан, в том числе семей с детьми	4,18	5,25
	Помощь в трудоустройстве	4,01	5,2
В. Проекты ответственного природопользования	Защита окружающей среды, ответственное природопользование	5,06	3,43
Среднее значение показателей		4,43	5,2

Источник: сост. авторами.

Среднее значение доходности проектов, финансируемых по модели SIBs, по разным источникам колеблется от 3,0 до 5,20% [27]. Проекты, направленные на опережающее социально-экономическое развитие, например в сфере образования и здравоохранения, имеют уровень доходности инвестиций выше среднего – 6,43 и 6,27% соответственно. Доходность ниже среднего уровня в проектах, направленных на снижение уровня преступности, – 3,26%, в проектах по защите окружающей среды – 3,43% [28].

Продолжительность проектов различна и зависит от глубины решаемой проблемы, организационных сложностей и ожидаемого социального результата. Средняя продолжительность периода реализации проектов, финансируемых по модели SIBs, – четыре с половиной года. Наиболее продолжительными являются проекты в сфере образования – 5,5 года, обеспечении доступным жильем – 5,1 года и в сфере ответственного природопользования – 5 лет.

Великобритания считается пионером в разработке и применении модели облигаций социального воздействия. Первая облигация социального воздействия была выпущена здесь в 2010 г. для финансирования программы, направленной на снижение уровня повторных правонарушений среди заключенных.

По состоянию на 2021 г. в Великобритании было реализовано или разрабатывалось 44 проекта, финансируемых по схеме облигации социального воздействия, в том числе направленных на решение проблем безработицы среди молодежи, укрепление психического здоровья и ликвидацию бездомности.

В Соединенных Штатах проекты, финансируемые по схеме SIBs, более известны как инициативы «Плата за успех» (Pay For Successes, PFS), были реализованы на федеральном и местном уровнях для решения широкого круга социальных проблем, включая образование, здравоохранение и реформу уголовного правосудия. Первая инициатива PFS в Соединенных Штатах была запущена в 2012 г. для снижения уровня рецидивизма среди молодых людей, отбывших срок тюремного заключения. С того времени в США было запущено или находятся в стадии разработки более 60 проектов, финансируемых по схеме PFS [28].

В инициативах PFS обычно участвует ряд заинтересованных сторон, в том числе государственные учреждения, частные инвесторы, поставщики услуг и независимые оценщики. Государственное учреждение определяет социальную проблему, которую необходимо решить, и заключает договор с квалифицированным поставщиком услуг для реализации программы или проекта. Частные инвесторы должны обеспечить авансовое финансирование программы (upfront investing) и получают прибыль только в том случае, если программа достигает заранее определенных социальных результатов.

Независимый оценщик измеряет успех программы и определяет, были ли достигнуты ожидаемые социальные результаты. В Российской Федерации пилотные проекты, финансируемые по модели SIBs, направлены на решение задач устойчивого развития с несколькими ожидаемыми результатами в сфере сопровождаемого проживания, в здравоохранении, образовании, социальной защите и занятости населения (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Инвесторы и объемы инвестиций в пилотные проекты социального воздействия в Российской Федерации

Сфера социальной экономики	Субъект Российской Федерации	Объем инвестиций, млн руб.	Плата за достижение эффекта, млн руб.	Инвесторы
Образование	Республика Саха (Якутия)	60,0	68,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Костромская область	≥35,0	35,0	Благотворительный фонд «Система»
	Камчатский край	65,6	75,33	АО «ВЭБ.ДВ»
Здравоохранение	Свердловская область	17,2	17,2	ООО «Агроторг»
	Приморский край	36,17	36,17	АО «Почта России»
Социальная защита	Приморский край	9,56	9,56	АО «Почта России»
	Кемеровская область	30,0	30,0	АНО «Центр безбарьерной среды»
Сопровождаемое проживание	Республика Саха (Якутия)	68,7	77,0	АО «ВЭБ.ДВ»
	Челябинская область	29,2	30,9	АО «Русская медная компания»
	Хабаровский край	42,7	48,4	АО «ВЭБ.ДВ»
	Республика Башкортостан	35,0	35,0	«Сибур»
Занятость населения	Камчатский край	20,0	22,2	АО «ВЭБ.ДВ»
Инвестиции всего		449,13	–	–
Инвестиции в проект (среднее значение)		37,42	–	–

Источник: сост. авторами по [13].

Продолжительность периода реализации проектов различна и зависит от глубины проблемы, организационных сложностей и ожидаемого результата. Например, проекты по сопровождаемому проживанию имеют наибольшую

продолжительность – до 3 лет. Проектными метриками могут устанавливаться до 3 ожидаемых результатов, некоторые из которых могут быть свойственны особенностям конкретного региона или сферы социального воздействия.

Мотивом для инвесторов в российских пилотных проектах является получение фиксированного дохода в тех случаях, где соглашением предусмотрена плата за достижение эффекта. Простое сопоставление показателей «объем инвестиций» и «плата за достижение эффекта» (см. табл. 3.5) указывает на высокую условную доходность инвестированного капитала. Доходность инвестиций является привлекательным фактором для инвесторов, однако некоторые проекты не имеют платы за достижение эффекта. Получение нового опыта и трансформация его в технологические решения, способствующие масштабированию бизнес-процессов, создание инвестиционной добавленной стоимости, направленной на достижение значимого экономического и социального эффекта для территорий и сообществ, являются главными мотивами для частных инвесторов помимо доходности капитала.

Инвестиционная добавленная стоимость может выражаться в форме увеличения средней продолжительности жизни граждан, снижении бедности и росте занятости населения.

Большинство стран, в том числе Россия, США и Великобритания, применяют примерно аналогичные классические модели SIBs. Модели картирования результатов, многоэтапное паритетное софинансирование и структурированные формы финансирования с привлечением отраслевых фондов чаще используются в США, Канаде и Великобритании, чем в России, у которой опыт сравнительно невелик.

За рубежом применяют более широкий спектр финансовых моделей-модификаций SIBs, чем в России, с акцентом на инновационные подходы к финансированию. Уход за детьми и услуги сопровождаемого проживания, образование и безработица среди молодежи обычно являются общими целевыми областями для применения модели SIBs в различных странах.

Борьба с бездомностью, интеграция здравоохранения и социальной помощи, лечение наркомании и психическое здоровье также часто становятся целью для проектов социального воздействия [28–30]. Охрана окружающей среды, возобновляемая энергетика и устойчивое сельское хозяйство – сравнительно новые сферы для проектов социального воздействия в России и других государствах.

Глава 4. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В предыдущих главах данной монографии представлен процесс развития института социального инвестирования как за рубежом, так и в Российской Федерации. Данное институциональное развитие является своего рода оценкой зрелости гражданского общества, а результативность социальных инвестиций – вкладом частного капитала в решение социальных задач, стоящих как перед государством, так и перед социально-ориентированным бизнесом, что не исключает также и вклад отдельных частных инвестиций в проекты социальной важности.

Оценка результативности социальных инвестиций является очень важным этапом в инвестиционном процессе. Отсутствие единого методологического подхода обуславливает актуальность данной проблемы на любом этапе инвестирования в социальную сферу. Попытка предложить единые подходы к оценке результатов данного рода проектов, по мнению авторов, имеет определенную важность на этапе их реализации и нуждается в структурировании самого процесса оценки на следующие блоки:

- рассмотреть методологические основы оценки эффективности проектов социального воздействия (социальных инвестиций) на основе российского и зарубежного опыта;
- обосновать критерии оценки эффективности инвестиций;
- предложить критерии оценки социального эффекта;
- предложить сравнительный метод оценки социального эффекта в реализуемых в РФ проектах социального воздействия в аспекте способности функционирования особой модели взаимодействия органов государственной власти и бизнеса.

Исходя из представленной выше структуры развития институциональных основ оценки результативности социальных инвестиций разберем каждый этап более детально.

4.1. Методологические основы оценки эффективности проектов социального воздействия (социальных инвестиций)

Методологические основы оценки эффективности проектов социального воздействия (социальных инвестиций) в своей основе имеют экономическую

природу, как и оценка любых инвестиций. Вклад отдельных ученых в этот процесс достоин внимания в данном исследовании. Рассмотрим отдельные авторские предложения оценки результативности и эффективности социальных инвестиций. Так, Н.А. Шибеева предложила авторскую классификацию методики оценки эффективности социальных инвестиций [31].

По мнению автора данной классификации, социальные инвестиции следует рассматривать как:

- прямые, дающие рост и улучшающие качество человеческого капитала;
- косвенные, дающие общественные блага и улучшающие качество жизнедеятельности;
- смешанные, дающие и общественные блага, и улучшающие качество человеческого капитала.

В контексте данных видов Н.А. Шибеева предлагает методы оценки каждого. Так, *прямые формы* инвестирования следует рассчитывать методом стоимостной оценки инвестиционных результатов; *косвенные формы* – методом экспертной оценки инвестиционных результатов через относительные величины, а к *смешанным формам* инвестирования применять методы рейтинговой оценки полезности инвестиционных результатов. При этом автор данной методики подчеркивает сложность оценки, заключающуюся в определении общественных выгод, полученных в результате осуществления определенной инвестиционной программы, которые часто не поддаются не только денежной, но и просто количественной оценке. Тем не менее попытки предложить универсальную методику оценки социальных инвестиций остаются важной задачей для многих ученых.

Зарубежные авторы Т. Шульц и Э. Денисон предложили оценивать социальные инвестиции на основе анализа степени их влияние на экономический рост [32]. Исследователями сделан акцент на неоклассической производственной функции

$$Y = f(K, L), \quad (4.1)$$

где Y – выпуск; K – затраты капитала; L – затраты труда.

Данные расчеты возможно применять для оценки косвенных социальных инвестиций, как было отмечено выше, методом экспертной оценки. Более сложные расчеты эффективности социальных инвестиций применимы к прямым социальным инвестициям.

Архитектура таких инвестиций сложная; представлена инвестиционными проектами государства, муниципалитетов, частных организаций, связанных с оказанием услуг коммерческого и некоммерческого свойства в таких отраслях, как образование, здравоохранение, культура, спорт, и других, которые напрямую способствуют росту и улучшению качества человеческого капитала и поддаются количественным оценкам, но с существенно отложенным по времени эффектом.

Оценка коммерческой эффективности прямых социальных инвестиций основана на исчислении показателя чистого денежного потока. Этот показа-

тель, часто сокращаемый как NCF (Net Cash Flow), широко используется при оценке привлекательности инвестиций, а также при сравнении различных вариантов вложения средств. Расчет эффективности инвестиций осуществляется по формуле

$$NCF = CF + - F, \quad (4.2)$$

где CF_+ – положительный денежный поток; CF_- – отрицательный денежный поток.

Если NCF больше нуля, т.е. поступления денежных средств превышают их отток, инвестиция считается эффективной. Конечно, рассчитывать показатель целесообразно за относительно длительный промежуток времени, включающий в себя период окупаемости инвестиций. Обычно платежи внутри денежного потока группируются по периодам времени, соответствующим отчетным периодам или шагам инвестиционного проекта, например по месяцам, кварталам, годам.

В этом случае формулу чистого денежного потока можно записать в следующем виде:

$$NCF = NCF_1 + NCF_2 + \dots + NCF_N$$

или

$$NCF = (CF_1 + - CF_{1-}) + (CF_2 + - CF_{2-}) + \dots + (CF_N + - CF_{N-}). \quad (4.3)$$

Влияние времени в расчете может быть учтено путем применения дисконтирования денежных потоков. При оценке экономической эффективности планируемых инвестиций производится дисконтирование чистого денежного потока, связанного с инвестиционным проектом. Обычно эта величина называется чистым дисконтированным доходом (Net Present Value, NPV).

Дисконтирование является операцией обратной к операции вычисления сложных процентов. В общем виде формула вычисления сложных процентов имеет вид

$$Sn = (1 + P)^n S_0, \quad (4.4)$$

где Sn – сумма через n периодов начисления процентов; P – процентная ставка за период; S_0 – начальная сумма.

Правильный расчет чистого денежного потока позволяет оценить финансовую эффективность проекта, его рентабельность и возможности для дальнейшего развития, также он способствует выявлению рисков и прогнозированию будущих денежных потоков, что помогает принять обоснованное решение о вложении средств в данный проект. При этом функции прогнозирования используемых в инвестиционном процессе ресурсов отводится важная роль по выявлению дефицита источников в периоде реализации всего проекта, что является ключевым критерием при отборе инвестиционных проектов в случае наличия конкуренции между ними [33].

Наиболее распространенной формой социальных инвестиций в экономике являются смешанные социальные инвестиции. Они позволяют получать смешанный социальный эффект, подразумевающий приобретение общественных благ с позиции качественного улучшения общества, основанный на расширении потока социальных услуг, способствующих росту человеческого капитала. Общественная значимость, влияющая на изменение общественной полезности, является ключевым критерием социальных инвестиций. При этом расчету экономической эффективности отводится не менее важная роль. Для оценки инвестиций такого вида следует рекомендовать исчислять чистую приведенную стоимость по двум составляющим:

$$NPV = NPV_b + NPV_p, \quad (4.5)$$

где NPV_b – коммерческая чистая текущая стоимость инвестиционного проекта (бизнес-эффект); NPV_p – его общественная значимость (общественный эффект) [34].

Оценка общественного эффекта может выражаться в степени удовлетворенности населением получения образования, услуг здравоохранения. Представить это можно, применив функцию от параметров, определяющих общественную эффективность социальных инвестиций:

$$NPV_p = F(q, t, i_p, T, U(t)), \quad (4.6)$$

где q – число пользователей данного общественного блага; t – текущий временной период; i_p – непрерывная ставка дисконтирования, определяемая на основе «общественных альтернатив»; T – время использования данного общественного блага; $U(t)$ – усредненная полезность (эффект в стоимостном выражении), приходящаяся на одного пользователя в данный момент времени.

В целом оценка общественного эффекта построена на опросах населения по поводу реализации того или иного социального проекта.

Продолжая рассматривать подходы к оценке эффективности социальных инвестиций, следует учитывать экономическую природу человеческого капитала.

Необходимо отметить, что общий подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал (социальных инвестиций) методологически однотипен оценке эффективности инвестиций в другие активы, в том числе в основные производственные фонды. Однако при проведении оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал возникают определенные затруднения, представленные на рис. 4.1.

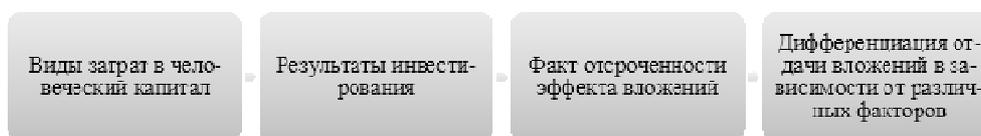


Рис. 4.1. Особенности оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал

Данные рисунка 4.1 отражают ряд факторов, которые существенно влияют на результативность инвестиционных проектов. Если на первые три фактора влияют традиционные для инвестиционного процесса аспекты, то последний фактор отличается как региональными особенностями (периферийность, плотность населения, развитость инфраструктуры, экономическая активность, инвестиционная привлекательность), так и особенностями социальных групп – основных бенефициаров.

В научной литературе известны исследования по определению эффективности инвестиций в человеческий капитал (инвестиций, например, в образование): Г. Беккера, П.М. Шестакова, С.Г. Струмилина, И.А. Крутия, Ю.В. Новикова, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Е.Д. Цыреновой, Р.И. Капелюшников и др.

Отдельное внимание следует уделить работе Т.П. Петровой «Концепция социально-ориентированного развития электроэнергетической отрасли (на примере Московской области)» [35]. Еще в 2009 г. автором была рассмотрена возможность реализации концепции социально-ориентированного развития электроэнергетической отрасли на примере деятельности организаций Московской области в период с 2000 по 2008 г. исходя из анализа трех основных факторов:

- 1) признания Российской Федерации в качестве социального государства на конституциональном уровне;
- 2) особой роли электроэнергетической отрасли для развития национальной экономики в аспекте сохранения и капитализации трудовых ресурсов для отрасли;
- 3) наличия социальных проблем и потребностей у работников электроэнергетических предприятий, а также у жителей территории расположения организации.

По итогам исследования отечественной практики социального инвестирования автором было сформулировано следующее определение: «Социальные инвестиции – это ресурсы организации, вкладываемые в объекты отраслей, предприятий, организаций, определяющих уровень и качество жизни людей посредством удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей в целях получения в долгосрочной перспективе прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта».

По мнению исследователей, социальные инвестиции осуществляются в целях достижения различных результатов. Основными задачами активных социальных инвестиций являются:

1. Повышение социальной эффективности деятельности предприятия, выражающееся: в улучшении и облегчении условий труда, изменении его содержания, развитии творческих функций, способностей и потребностей наемных работников, преодолении существующих различий в труде (между мужчинами и женщинами; между руководителями и подчиненными; между различными возрастными группами; между представителями коренного

местного населения и приезжими работниками и т.п.). Обобщающими показателями социальной эффективности являются образ и качество жизни, отражающиеся в качестве и продолжительности жизни населения страны в целом [36].

2. Формирование и развитие устойчивой позитивной мотивации работника к трудовой деятельности в данной организации. Реализация данной задачи приобретает особое значение в специализированных и инновационных организациях, поскольку позволяет привлечь к трудовой деятельности необходимое количество специалистов нужной квалификации, оптимизировать текучесть кадров.

3. Эффективное управление непроизводственными рисками, возникающими в процессе коммерческой деятельности.

4. Повышение деловой репутации коммерческой деятельности, формирование позитивного имиджа организации и, как следствие, гармонизация взаимоотношений с потребителями, потенциальными и реальными деловыми партнерами.

В российской практике накоплен достаточный для первичного анализа опыт реализации различных видов социальных инвестиций. Имеющийся опыт позволяет произвести классификацию инвестиций по различным основаниям. Исследователями предложена их детализация в контексте отраслевой эффективности (рис. 4.2).



Рис. 4.2. Классификационные признаки социальных инвестиций по отраслевому принципу

Отраженные на рисунке 4.2 признаки отражают сложную природу отраслевых социальных инвестиций, а также обуславливают возможность использования их при разработке стратегий развития как отрасли в целом, так и отдельных сфер в самой отрасли. При этом центральным блоком в документе такого рода остается методика оценки результативности и эффективности планов стратегического развития, особенно если это касается не чистых экономических категорий, а их производных.

Сущность категории эффективности состоит в том, что она выражает в первую очередь экономические отношения, следовательно, и интересы участников инвестиционного процесса по поводу складывающегося в этом процессе соотношения между результатами и затратами.

Когда же речь идет о социальных инвестициях, дело обстоит сложнее. Издержки и выгоды должны быть оценены на различных уровнях:

- всей макроэкономической системы (народного хозяйства);
- отдельных предприятий социальной и производственной сфер;
- отдельной микроэкономической системы – семьи;
- отдельного индивида.

Другими словами, они должны быть оценены как у инвестора, других участников инвестиционного процесса, так и у получателя социальных инвестиций – потенциальных бенефициаров.

Для системы электроэнергетики как ключевой отрасли экономики РФ можно выделить признаки социальных инвестиций, опираясь на результаты социальной политики, реализуемой в отрасли. Данная отрасль одна из первых создала предпосылки для социальных инвестиций в рамках качественно проработанных коллективных договоров, заключаемых между работодателем и профсоюзами (одного из общественных институтов, имеющего качественно закреплённую правовую основу функционирования).

Система электроэнергетики одна из первых перешла в режим обучения финансовой грамотности своих работников через инструменты акционирования, а также участия работников этой системы в создании собственного отраслевого негосударственного пенсионного фонда (НПФ).

По информации Банка России о наличии права (лицензии) на осуществление деятельности на финансовом рынке по вопросам «Негосударственное пенсионное обеспечение и пенсионное страхование», данные услуги осуществлялись в период с 2005 по 2018 г. [37]. В данной информации также было закреплено понятие «рынок коллективных инвестиций», что можно отнести к общественным фондам накопления.

На языке инвестирования это определяет их потенциальную эффективность и результативность, оцениваемую посредством ключевых показателей. К основным показателям следует отнести объемы накоплений и объемы резервов как основных экономических категорий. По данным РИА Рейтинг, НПФ «Открытие» (НПФ электроэнергетики вошел в состав данного Фонда) на 01.01.2024 г. занимает 3-е место среди крупнейших российских НПФ по таким показателям, как количество клиентов, количество договоров, доходность накоплений, доходность резервов [38]. Итоговым показателем данного Фонда является его инвестиционная активность социальной направленности.

На основании вышеуказанных данных можно косвенно предположить о влиянии отрасли на инвестиционную активность и ориентированность сотрудников отрасли электроэнергетики, представляя данную отрасль как социально-ориентированную, не говоря уже о самой социальной политике,

проводимой в этой сфере в рамках закрепленных положений в коллективных договорах предприятий системы электроэнергетики, роль которых заключается в следующем:

– во-первых, в помощи стабилизировать отношения с трудовым коллективом (регулирование показателей премирования, системы доплат и надбавок). Через коллективный договор можно решать вопросы повышения производительности труда, ответственности коллектива и др.;

– во-вторых, в трудовых договорах даются ссылки на общие правила, распространяющиеся на всех сотрудников;

– в-третьих, коллективный договор для работодателя – это инструмент управления налоговой нагрузкой по налогу на прибыль, НДС, ЕСН. В соответствии с гл. 25 Налогового кодекса расходы на оплату труда уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль.

Таким образом, на примере одной лишь отрасли можно дать четкое определение социально-ориентированному предприятию, а также сформировать единую систему определения и закрепления данного статуса за хозяйствующим субъектом, в том числе в рамках реализации им социальных инвестиций.

Само понятие эффективности современной экономической наукой трактуется как «относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение» [39].

Однако современное состояние экономического развития России в условиях глубокого экономического кризиса, санкционных ограничений, политической нестабильности требует существенной трансформации всего процесса социального инвестирования и, как следствие, изменения системы координат оценки его результативности и эффективности.

В парадигму социально-ориентированного инвестирования на современной стадии формирования и развития новых траекторий социальных и экономических связей встраиваются треки по выявлению и решению социальных, экологических и культурных проблем. С этими и многими другими задачами российский бизнес, а в его структуре организации и предприятия бюджетной сферы, сталкивается на постоянной основе с механизмами реализации государственной социально-экономической политики.

Все стейкхолдеры вовлечены в процесс стратегирования («упаковывания») своих решений в стратегии и ценности как отдельных компаний, так и отраслей в целом. Государство создает максимально благоприятные условия для создания корпоративных фондов, расширения потенциальных возможностей третьего сектора и т.п.

Совместная работа НКО и благотворительных фондов позволяет качественно выявлять запросы, создавать полезные и работающие практики, отслеживая и просчитывая изменения, находиться в одном информационном пространстве, получая ценностное понимание устройства сектора и его значение в решении социальных задач [40]. Причем это значение сводится не

только к инициированию новых процессов и проектов, но и к мониторингу за их реализацией и оценкой их результативности.

Для более полного обзора действующих методов оценки социального эффекта от реализуемых в Российской Федерации социальных проектов рассмотрим некоторые из них, разработанные на основе зарубежного и российского опыта оценки такого рода проектов. Социальная эффективность проекта измеряется наличием благоприятных изменений, которые возникли в обществе в результате реализованной программы; может отображаться не только на конкретных группах людей, но и в целом на жизни общества. В качестве эффекта могут быть представлены следующие достижения:

- улучшение качества жизни (экология, благоустройство, развитие общественных пространств, транспортная доступность и т.д.);
- улучшение материального состояния граждан;
- снижение уровня заболеваемости определенной болезнью.

Чтобы достичь поставленных целей, необходимо социальное инвестиционное планирование. Прежде всего, инвестор выбирает цель и полезные инструменты для ее достижения, рассматривая все максимально доступные ресурсы для более успешной ее реализации. Далее он рассчитывает количественные и качественные показатели, которые помогут добиться желаемого эффекта. Важно определить зону ответственности инвестора и органа власти как заказчика социального проекта, а также основных бенефициаров, собрать необходимые данные о каждом участнике инвестиционного проекта. На основании полученных результатов необходимо рассмотреть возможность реализации данного социального проекта как инструмента реализации государственной или муниципальной программы.

Качественными показателями социального проекта называются те положительные изменения, которые произойдут в обществе как отклик на реализацию программы. Важно, чтобы результаты были долгосрочными и сохранились после завершения проекта, а ситуация не вернулась к изначальному состоянию.

Качественные изменения берутся исходя из цели программы и поставленных в ней задач. Их можно измерить и сформулировать, чтобы оценить, насколько эффективным был социальный проект, рассчитать его результаты и перспективы, но в контексте задач, представленных в социальной политике, реализуемой органами власти всех уровней. Эта корреляция, на наш взгляд, в условиях ограниченных бюджетных ассигнований и потенциальных возможностей социальных инвесторов является ключевой позицией в предлагаемой ниже методике. Данная методика помимо представленных выше показателей оценки эффективности проектов социальной направленности должна иметь качественные и количественные показатели, представленные в национальных проектах и государственных программах.

Если рассматривать все показатели (критерии) через их агрегированность, то можно классифицировать всю систему измерения по основным

направлениям, представленным в указах Президента как национальные цели и задачи в рамках реализуемой государством социальной политики.

Новый гибкий инструмент для оценки социальных решений и проектов от Благотворительного фонда Сбербанка «Вклад в будущее» разработан на базе 30 российских и международных практик совместно с опытными экспертами АНО поддержки и развития инноваций в социальной сфере «Эволюция и Филантропия»; получил положительную оценку экспертов корпоративного и некоммерческого сектора [41].

Методика оценки социальных проектов и решений с учётом социальной значимости – это гибкий инструмент для оценки социальных проектов, который позволяет:

- прогнозировать и оценивать социальную значимость проекта;
- проектировать метрики эффективности проекта;
- улучшать дизайн проекта за счёт нацеливания на проблему и внимания к основным аспектам стратегического планирования (рис. 4.3).

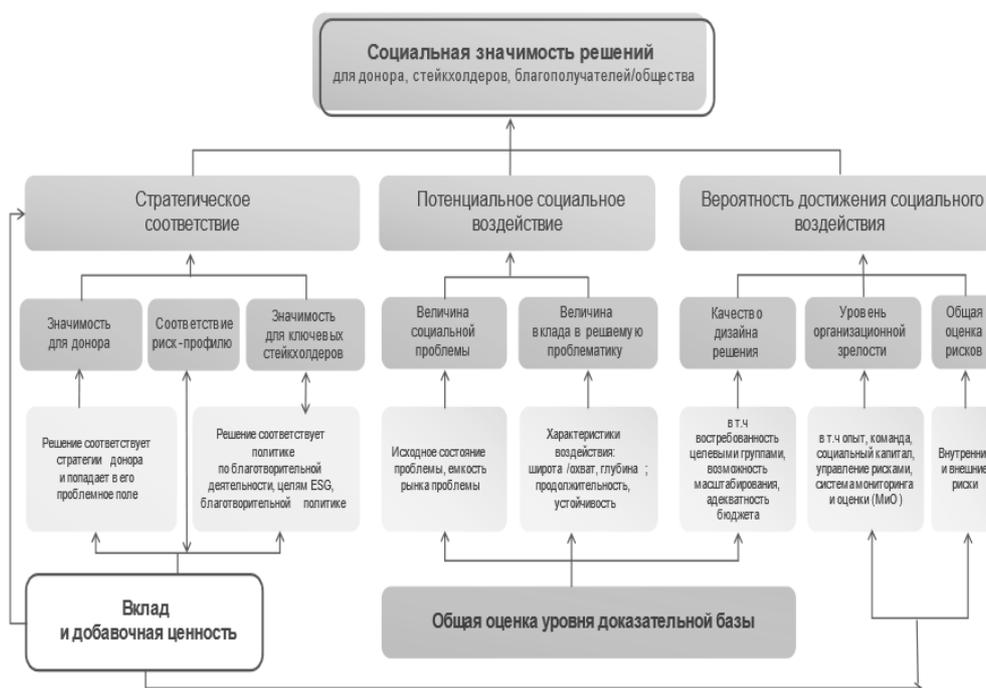


Рис. 4.3. Структура методики оценки социальных проектов и решений с учетом социальной значимости

Методика может применяться к любому социальному проекту/решению:

- для оценки с целью выбора наиболее подходящих проектов;
- для повышения уровня доказательности принятия решения о поддержке;

- для улучшения дизайна решений и увеличения их потенциальной социальной значимости;
- для накопления и распространения базы знаний о социальных проблемах, социальных результатах и доказательных способах их достижения;
- для позиционирования, повышения уровня доверия.

Основные характеристики данной методики представлены в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Характеристика методики оценки социальных проектов и решений с учетом социальной значимости, разработанной Благотворительным фондом Сбербанка «Вклад в будущее»

Свойства	Описание
Гибкость	Для оценки конкретного проекта можно выбирать критерии, подходящие для его оценки, и устанавливать минимально необходимые пороговые значения
Открытость методики	Методика разработана Благотворительным фондом «Вклад в будущее», доступна для применения и корректировок
Доказательность	Методика базируется на обоснованных данных и доказательном подходе
Нацеленность на взаимодействие	У пользователей есть возможность заключения безвозмездных лицензионных соглашений об использовании
Аккумуляция знаний и практик	Благодаря накоплению банка решений можно сопоставлять и снижать трудозатраты на оценивание проектов

Методика (прогностической) оценки решений с учетом социальной значимости (МОРСЗ) – это совокупность правил, алгоритмов и способов получения обоснованной информации о потенциальном социальном воздействии решения с учетом стратегического соответствия, уровня доказательности и рисков.

Методика направлена на выявление и оценку потенциальных социальных результатов и эффектов, которые связаны с реализацией поддержанных решений.

Прогностическая оценка встраивается в общий цикл реализации решения как основа для дальнейшего управления и усиления социального воздействия, выстраивания процессов мониторинга и оценки, поддержки обучения и продвижения. Для прогноза социальной значимости показатели анализируются по трем группам критериев.

Социальная значимость – интегральный критерий, который показывает пользу (потенциальное социальное воздействие) с учетом вероятности достижения этого воздействия.

Для прогноза социальной значимости показатели анализируются по трем группам критериев (рис. 4.4).

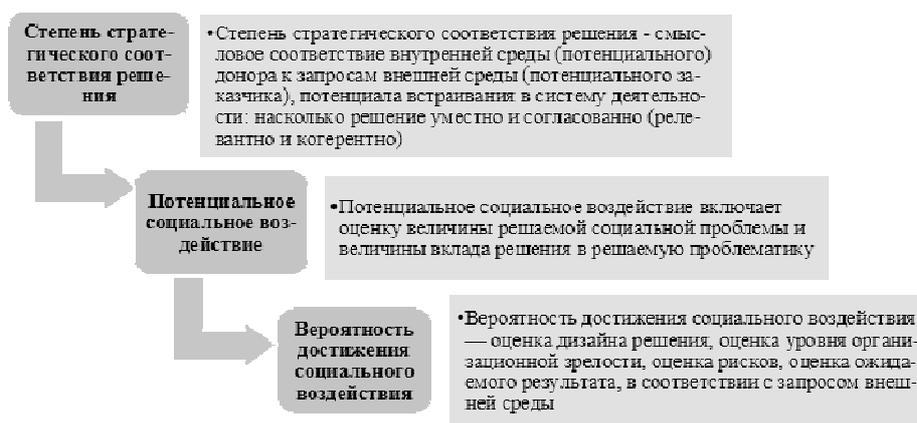


Рис. 4.4. Классификация показателей по группам

Алгоритм использования методики оценивания решений с учетом социальной значимости (бизнес-процесс), а также достижения социального эффекта применяется на основе подходов к классификации решений, оцениваемых в рамках методики:

- *по типу решения/уровню воздействия*: накопление новых знаний; решения, направленные на разработку нового продукта или внесение существенных корректив; решения, направленные на демонстрацию эффективности и масштабирование инфраструктур; решения по адвокации (защите интересов социальной группы, продвижению общественных интересов в органах власти); системные решения;

- *по источнику возникновения*: решения внешних организаций, внутренние заявки, заявки других подразделений, уже действующие проекты, проходящие повторную оценку;

- *по размеру бюджета*: объем собственных и привлеченных средств.

Данная методика представлена системой оценивания посредством экспертных оценок, исследований, чек-листов.

Система оценивания включает в себя описательные и числовые критерии, в определении значений которых принимают участие сотрудники и руководителями проектов, а также внешние эксперты. Значения описательных критериев выбираются из заранее сформированных списков (библиотек) или заполняются в свободной форме. Например:

- критерий: тип благополучателя;
- описание критерия: критерий содержит информацию о группе или группах благополучателей, для которых будет достигнут социальный результат;
- варианты выбора: дети без ограниченных возможностей здоровья (далее – ОВЗ), дети с ОВЗ, взрослые без ОВЗ, взрослые с ОВЗ.

На основе значений числовых критериев формируются обобщенные показатели, которые попадают в паспорт решения. Паспорт решения также

содержит минимально допустимые значения обобщенных показателей для каждого типа проекта. В основу анализа передового международного опыта заложены стандарты, исследования, представленные в табл. 4.2.

Таблица 4.2

Международные стандарты и методология оценки эффективности

Аббревиатура	Международное обозначение	Российская редакция
Стандарты, исследования		
OECD	Social Impact measurement for the Social and Solidarity Economy	Измерение социального воздействия для социальной экономики и экономики солидарности
Monitor Institute by Deloitte	Reimagining Measurement/ A better future for monitoring, evaluation, and learning	Переосмысление измерений/ Лучшее будущее для мониторинга, оценки и обучения
Impact Management Project	A Guide to Classifying the Impact of an Investment «Impact Management»	Руководство по классификации воздействия инвестиций «Управление воздействием»
CECP	Giving in Numbers, 2021 edition The unrivaled leader in benchmarking on corporate social investments, in partnership with companies	«Даем в цифрах», выпуск 2021 г. Непревзойденный лидер в области сравнительного анализа корпоративных социальных инвестиций в партнерстве с компаниями
GIIN Global Impact Investing Network	Compass: The methodology for comparing and assessing impact	Компас: Методология сравнения и оценки воздействия
UNDP	SDG (Sustainable Development Goal) Impact finance	Финансовое воздействие SDG (Цели в области устойчивого развития – Глобальные цели)
DCED	The Donor Committee for Enterprise Development	Комитет доноров по развитию предпринимательства
ESADE Center for Social Impact	Taking the Pulse of the European Foundation Sector	Держать руку на пульсе Европейского благотворительного сектора
EVPA	Navigating impact measurement and management and management a mapping of IMM initiatives	Ориентируясь на измерение воздействия и управление им, а также на составление карты инициатив IMM
JSTOR	Impact Identification, Prediction and Evaluation	Выявление, прогнозирование и оценка воздействия
Методологии		
AIMM – Anticipated Impact / Measurement & monitoring	How IFC Measures the Development Impact of Its Interventions	Как IFC оценивает влияние своих мероприятий на развитие

Аббревиатура	Международное обозначение	Российская редакция
McKinsey & Company	Learning for social impact What foundations can do	Обучение для оказания социального воздействия/ Что могут сделать фонды
Rootcauser	Evidence-Informed Program Design	Разработка программы на основе фактических данных
Center for Social Innovation	The Impact Compass	Компас воздействия
Gary community investments	The Transformative Impact Grid A Tool for Evaluating Potential Investments & Measuring Outcomes	Таблица преобразующего воздействия «Инструмент для оценки потенциальных инвестиций и измерения результатов»
Pacific Community Ventures	The Impact Due Diligence Guide	Руководство по проведению комплексной проверки воздействия
Кейсы		
SkopoS Impact Fund	More than management. A Practitioner's Journey to Impact Management	Больше, чем управление. Путь практикующего специалиста к эффективному управлению
Root Capital/ Growing rural prosperity	Root Capital's Expected Impact Rating	Рейтинг ожидаемого воздействия корневого капитала
IDB/ Invest	Managing a Portfolio for Impact IDB Invest's Impact Management Framework	Управление портфелем проектов Impact в рамках системы управления воздействием IDB Invest
BILL & Melinda Gates Foundation	A guide to measuring results for practical purposes	Руководство по измерению результатов для практических целей
J.P. Morgan	J.P. Morgan DFI. Methodology 2022	Финансовый директор J.P. Morgan. Методология 2022
Global Innovation Fund	Practical Impact: GIF's approach to impact measurement	Практическое воздействие: подход GIF к измерению воздействия

Источник: сост. авторами.

Остановившись на российском опыте реализации проектов социального воздействия, за основу оценки их результативности были взяты также рекомендации, представленные основным оператором реализуемых в РФ проектов – АО «ВЭБ. РФ».

В настоящее время на законодательном уровне такая деятельность регулируется Федеральным законом от 26.07.2019 № 245, в который внесены определения основных понятий о социальном предпринимательстве и социальном предприятии [42]. Однако в условиях пересборки ESG (environmental,

social, governance – экологический, социальный, управленческий), деглобализации повестки устойчивого развития и определения точек роста национальной повестки акценты могут смещаться, и определить или измерить вклад социальных инвестиций становится не самой легкой задачей.

4.2. Критерии оценки эффективности инвестиций в социальную сферу

Эффективность инвестиций социального воздействия измеряется сопоставлением ожидаемых социальных выгод в денежном выражении с инвестиционными затратами, приведенными к текущей стоимости капитала (Social Return on Investment). Проблема возникает с расчетом стоимости (накопления, капитализации) социальных выгод (benefits). В значительной степени это инвестиции в нематериальные активы – здоровье граждан, образование молодежи, трудовая и социальная активность граждан, что прямой калькуляцией затрат не всегда представляется возможным рассчитать. Для расчета социальных выгод можно использовать стоимостную оценку ожидаемых последствий негативных процессов в социальной и экономической сферах с использованием стресс-анализа. В этом случае расчет строится на предположении, что меры социального воздействия в полной или частичной мере компенсируют ожидаемые финансовые потери, возникающие из-за влияния негативных процессов [43].

Сфера применения методологии – процессы независимой экспертной оценки достижения социального эффекта по итогам реализации проектов социального воздействия. Источником инвестиций являются средства публичных бюджетов, соответственно, предмет оценки должен включать их целевое использование, а критерии оценки должны предусматривать экономное и результативное расходование средств бюджетов. Без обеспечения этих условий результаты реализации проекта могут быть признаны несостоятельными, а имеющийся эффект теряет смысл.

Предметом оценки является социальный эффект, определяемый сравнительным статистическим методом, который:

- материален, т.е. эффект от реализации проекта определен количественно;
- соответствует требованиям законодательства Российской Федерации;
- подробно описан в документах, определяющих условия реализации социального проекта.

Критерии оценки эффективности проектов социального воздействия включают:

- 1) уровень достижения социально значимого эффекта, %, верифицируемый статистическими показателями, экспертными опросами и опросами граждан – получателей услуг. Критерий отвечает на вопрос – в какой мере полученные результаты влияют на уровень социального благополучия обще-

ства и уровень социально-экономического развития поселения, муниципального образования или региона? Критерий имеет первостепенное значение для подтверждения социального эффекта в процессе независимой экспертной оценки;

2) уровень доходности инвестируемого капитала, %, и/или объем вновь создаваемой добавленной стоимости к инвестируемому капиталу, %, руб. Критерий отвечает на вопрос – достигнуто ли ожидаемое значение доходности капитала для организации-инвестора? Критерий имеет значение при принятии решения о дальнейшем участии организатора в проекте (выходе из проекта);

3) эффективность трансформационного механизма. Критерий отвечает на вопросы – каков охват, %, чел., целевых групп социально значимыми услугами, и/или каков уровень проникновения услуг по каналам воздействия на территории воздействия, имеются ли возможности масштабирования способов социального воздействия на последующих этапах реализации проекта?

4) соответствие требованиям целевого использования средств бюджетов, экономности и результативности их расходования. Критерий отвечает на вопросы – соответствует ли процесс реализации проекта и его финансовые результаты требованиям Бюджетного кодекса РФ, соответствуют ли полученные результаты целям государственной социальной политики?

Каждому критерию рекомендуется подобрать 2–3 количественных верифицируемых показателя, характеризующих эффективность и/или соответствующих одному или нескольким направлениям и критериям (при наличии) социальных проектов, утвержденным Правительством Российской Федерации, направленных на достижение одной или нескольких целей устойчивого развития ООН или на достижение одной или нескольких Национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Критерии и показатели, рекомендуемые для оценки эффективности проектов социального воздействия

Определение критерия	Пример показателей эффективности
Уровень достижения социально значимого эффекта (уровень социального благополучия)	Уровень, %, и объем, руб., бюджетной обеспеченности на душу населения целевой группы бенефициаров до и после реализации проекта; объем социальных расходов по видам услуг всего, руб., на душу населения, руб./чел., до и после реализации проекта
Уровень доходности инвестируемого капитала	Доходность инвестируемого капитала (ROI и SROI) в сравнении со среднеотраслевыми значениями показателей, %; эффективность инвестируемого капитала как отношение инвестиций в социальную сферу к общему количеству бенефициаров, в том числе по отдельным группам, млн руб./чел.

Определение критерия	Пример показателей эффективности
Эффективность трансформационного механизма	Доля потенциальных бенефициаров, охваченных социально-значимыми услугами, в том числе в сравнении с территориями-соседями, %; уровень дифференциации территории по объему собственных доходов муниципального образования (поселения) с территориями-соседями и территориями-лидерами, %, млн руб.
Целевое, экономное и результативное расходование средств бюджетов	Отношение кассовых расходов (факт) к значению достигнутого результата, руб./ед., в сравнении с нормативными значениями; отношение кассовых расходов (факт) к наилучшему значению полученного результата, руб. ед., в сравнении с нормативными значениями

Источник: сост. авторами.

Сравнительный статистический метод основан на предположении, что социальный эффект (эффект социального воздействия) можно выявить в процессе сопоставления статистических показателей, характеризующих состояние объекта оценки:

- до начала, в ходе и после завершения проекта;
- по сопоставимым группам получателей услуг и муниципальным образованиям – лидерам;
- в сравнении со значениями показателей социального развития, установленных документами стратегического планирования.

При использовании сравнительного статистического метода следует помнить, что имеющиеся статистические данные могут не отражать события требуемого периода, а статистические наблюдения по некоторым событиям могут отсутствовать в плане работ. Если наличие ведомственной статистики может восполнить отсутствие данных государственной статистики, данный метод приемлем в большинстве случаев. Продолжительность некоторых инвестиционных циклов, например в образовательных проектах, – от 2 до 4 лет, что может формировать так называемый отложенный эффект социальных инвестиций. Например, инвестиции в образовательный проект по подготовке специалистов-технологов для отрасли деревообработки принесут отдачу через 2,5–3 года интенсивностью и ростом производительности труда на предприятиях отрасли.

Более существенное значение имеют не абсолютные величины показателей, а сопоставимые. Например:

- сравнительная экономность расходования бюджетных средств характеризуется как отношение объема бюджетных инвестиций (кассовые расходы) на одного получателя услуг, руб./чел., в сравнении с нормативами подушевого финансирования социальных услуг;

– сравнительная доходность инвестиций определяется сопоставлением дисконтированного показателя объема инвестиций со среднеотраслевыми показателями (при наличии) и/или результатами реализации аналогичных проектов, %;

– сравнительная результативность расходования бюджетных средств характеризуется как отношение бюджетных инвестиций (кассовые расходы) на одного получателя услуг в сравнении с аналогичными показателями территорий-лидеров, %.

Результат сопоставления данных может принимать следующее значение:

– ниже ожидаемого ($r \leq 98,0$ %; показатели уровня развития социальных сфер не соответствуют ожидаемым, социальный эффект не достигнут;

– сопоставимый/ожидаемый ($r = 99,0 - 100,0$ %); фактические показатели соответствуют показателям, установленным паспортом проекта, социальный эффект достигнут;

– выше ожидаемого/опережающий ($r \geq 100,0 \% \pm 1,0 - 5,0$ %); фактические показатели соответствуют показателям социального воздействия, установленным паспортом проекта, и выше них, эффект достигнут.

Исходя из этого можно выделить цели социальных инвестиций (рис. 4.5).

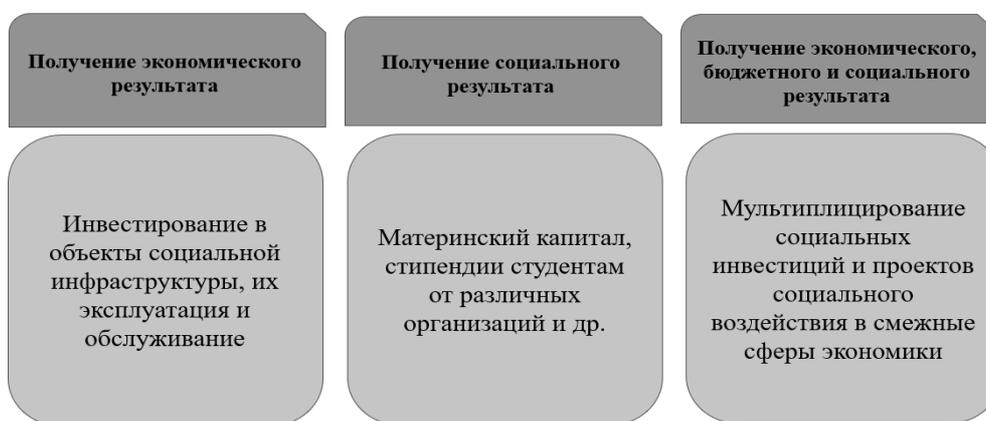


Рис. 4.5. Основные цели проектов социального инвестирования или проектов социального воздействия

Публикация ряда статистических показателей происходит с задержкой на 6–12 месяцев относительно дат событий, обусловивших эти результаты. Кроме того, некоторые статистические данные могут досчитываться уже после публикации. Важным условием при формировании набора статистических показателей является возможность их верификации данными ведомственной статистики, результатами опросов экспертов и граждан – получателей услуг. Статистической основой также могут быть: показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального обра-

зования; показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

Социальные проблемы, с которыми сталкивается современное общество, не имеют простых универсальных решений. Это сложные многофакторные проблемы, и, чтобы решить их, нужно тщательно планировать деятельность и отслеживать ее результаты.

Опытные доноры и некоммерческие организации понимают, как важно измерять эффективность социальных программ. Однако недостаточно просто ответить на вопрос – работает наш подход или нет? Нужно понять, что работает лучше всего и почему, и учитывать незапланированные результаты деятельности, как положительные, так и отрицательные [44].

Как было отмечено в предыдущем подразделе, результат инвестирования не всегда выражен в денежном эквиваленте, поэтому получение полезного эффекта является более приемлемой формулировкой, чем получение дохода именно для социальных инвестиций или так называемых проектов социального воздействия на современном этапе. Именно для оценки эффективности инвестиций в человека эта разница имеет большое значение. Так, социальные инвестиции – это вложение капитала в социальные объекты, которые предусматривают получение прибыли и/или социального эффекта, который повышает уровень и качество жизни населения [45].

Относительно получения экономического результата следует отметить то, что инвестиции в социальную сферу выполняют первоочередную задачу по капитализации не только человека как экономической категории или ресурса, но и самих отраслей в целом.

Мощное развитие спортивной инфраструктуры, объектов культуры, образования является этому ярким примером. Только на примере олимпийской инфраструктуры, возводимой в г. Сочи, к 2014 г. за счет средств федерального, регионального, муниципального бюджетов, средств частных инвесторов были построены и введены в эксплуатацию следующие объекты, данные о которых представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

Объем возведенных объектов олимпийской инфраструктуры в г. Сочи

Объект	Единица измерения	Объем
Спортивная инфраструктура	ед.	15
Современные горнолыжные курорты	ед.	4
Автомобильные дороги	км	360
Железнодорожные пути	км	201
Инженерные сети	км	690
Автомобильные мосты, протяженностью более	шт./км	102/27

Объект	Единица измерения	Объем
Дорожное покрытие и тротуары	м ²	967 400
Железнодорожные мосты, протяженностью более	шт./км	54/16
Тоннели	шт.	22
Объекты олимпийского размещения с общим номерным фондом более	шт./номеров	46/27 000
из них непосредственно в Имеретинской низменности	номеров	13 000
мощности энергосистемы Сочи	МВт	1000
Оснащение		
Технологическое оборудование	ед.	20 000
Радиостанции	ед.	10 000
Видеокамеры	ед.	600
Телевизоры	ед.	5000
Видеоэкраны для создания новейшей системы трансляции	ед.	20

Оператором данного проекта являлась государственная корпорация «Олимпстрой» как основной исполнитель программы строительства олимпийских объектов и развития г. Сочи как горноклиматического курорта [46].

«Олимпстрой» выделил часть объектов, которые могли быть построены не на бюджетные деньги, а с привлечением частных инвесторов. Частными инвесторами были определены: «Интеррос» Владимира Потанина; «Топ Проект» Виктора Вексельберга; «РогСибАл» Олега Дерипаски и др. Активными участниками данного проекта выступили структуры как социально-ориентированные: ОАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», ОАО «Центр передачи технологий строительного комплекса Краснодарского края «Омега», автономная некоммерческая организация «Транспортная дирекция Олимпийских игр» и др. В последующем данный список участников был расширен за счет включения в него ВЭБа и других финансовых институтов.

Исходя из изложенного, опираясь на язык критериев оценки результатов данных проектов, следует сделать акцент на такой критерии, как эффективность трансформационного механизма.

Критерий отвечает на вопросы: каков охват, %, чел., целевых групп социально значимыми услугами, и/или каков уровень проникновения услуг по каналам воздействия на территории воздействия, имеются ли возможности масштабирования способов социального воздействия на последующих этапах реализации проекта? Данный критерий характеризует охват целевых

групп на всех этапах реализации проекта. Прежде чем рассматривать конечных бенефициаров как получателей услуг от реализованных проектов, рассмотрим этапы их реализации.

В период реализации всего олимпийского проекта ключевыми целевыми группами определены отраслевые, прежде всего занятые в экономике. При возведении объектов по инициативе руководства страны был дан импульс строительным студенческим отрядам. В 2012 г. во Всероссийской студенческой стройке «Сочи» приняли участие 1350 чел. в составе 64 отрядов из 24 регионов РФ, 9 стран СНГ и Прибалтики [47]. Это неизмеримый по своей ценности показатель, имеющий не столько стоимостные свойства (хотя это, безусловно, значимые категории), сколько идеолого-патриотические и воспитательные. Измерение этого показателя может быть достигнуто лишь при условии определения возможности и необходимости его тиражирования (масштабирования способов социального воздействия) в иные социально важные инвестиционные проекты, например участие в инвестиционном проекте ОАО «РЖД» по продолжению строительства Байкало-Амурской магистрали.

В 2022 г. объем инвестиций в развитие инфраструктуры магистрали составил 53 млрд руб., в том числе по проекту «Модернизация железнодорожной инфраструктуры Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей с развитием пропускных и провозных способностей (Восточный полигон)» – 29,6 млрд руб. В рамках Всероссийской студенческой стройки в модернизации объектов Байкало-Амурской магистрали приняли участие 1053 студента со всей России [48].

Олимпиада в г. Сочи стала одним из самых масштабных и сложных крупных российских социальных проектов за последние 20 лет. Были не только построены практически с нуля два кластера спортивных объектов (Олимпийский парк и горный кластер в Красной Поляне), но и модернизирована инфраструктура огромного региона, включающего в себя весь юг Краснодарского края. По данным Счетной палаты РФ, на строительство в г. Сочи стадионов, спортивных и вспомогательных объектов и временной инфраструктуры, а также на организацию и проведение в 2014 г. зимней Олимпиады и Паралимпийских игр было потрачено в общей сложности 324,9 млрд руб., 221 млрд руб. из этой суммы составили частные инвестиции (68%), еще 103,3 млрд руб. выделил федеральный бюджет, а 600 млн руб. – бюджеты Краснодарского края и г. Сочи [49].

В районе Большого Сочи были построены новые электростанции и электросети, подводный газопровод, очистные сооружения, порт и аэропорт, уникальные авто- и железные дороги со множеством мостов и тоннелей, многочисленные гостиницы и жилые дома.

Благодаря множеству современных инфраструктурных объектов г. Сочи превратился в международный спортивный центр и круглогодичный курорт мирового класса, что имеет огромное значение для страны в целом, так как г. Сочи является главным курортом России.

Все возведенные в 2014 г. объекты спортивной и инженерной инфраструктуры явились не только мощнейшим импульсом для развития экономики г. Сочи, но и сохранили мощную динамику в части их содержания и эксплуатационных расходов. При этом успешно соблюдаются пропорции коммерческого и социального свойства по их функционированию и использованию в аспекте полученного мощнейшего мультиплицирующего эффекта в смежные отрасли (электроэнергетика, связь, высокие технологии в образовательном процессе и т.д.). Большое количество объектов инфраструктуры были переориентированы под образовательные цели.

В 2015 г. на базе олимпийской инфраструктуры по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина и решением Правления Фонда «Талант и успех» создан образовательный центр «Сириус» для талантливых детей со всей страны с обоснованием социальной природы бюджетных и частных инвестиций.

В 2019 г. Фонд «Талант и успех» открыл для «Сириуса» Научно-технологический университет и Инновационный научно-технологический центр. На территории муниципального образования городского округа «Сириус» Краснодарского края находятся спортивные объекты, трасса Формулы 1, отели, порт и железнодорожный вокзал. Именно олимпийская инфраструктура и интеллектуальные наработки образовательного центра стали основой для развития федеральной территории. «Сириус» – это наукоград, где активно развиваются Научно-технологический университет, Инновационный научно-технологический центр, IT-колледж, лицей, высшая школа музыки, спортивный парк, строится концертный комплекс мирового уровня. В ближайшей перспективе – создание медицинского кластера, университетского кампуса, кластера технологий с социальной инфраструктурой и технико-внедренческой зоной для резидентов и партнеров «Сириуса».

Для реализации приоритетных государственных задач в наиболее важных направлениях развития страны городу-кампусу был присвоен статус федеральной территории (Федеральный закон от 22.12.2020 № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»).

Не менее ярким примером социальных инвестиционных проектов является строительство объектов культуры федерального уровня. Культурно-образовательные комплексы строятся по поручению Президента России В. Путина в Калининграде, Владивостоке, Кемерове и Севастополе. Застройщик – Фонд проектов социального и культурного назначения «Национальное культурное наследие» (учредители – Эрмитаж, Третьяковская галерея, Мариинский и Большой театры), генеральный подрядчик строительства – группа компаний «Стройтрансгаз».

Фонд начал реализацию масштабных социальных инвестиционных проектов в 2018 г.; имеет высокую степень эффективности от их реализации. Денежные средства от неравнодушных людей и организаций аккумулируются на счете Фонда и направляются на реализацию проектов. Каждый благоотво-

рительный проект разрабатывается с учетом текущего состояния, исторической значимости объекта, уровня затрат и сложности проведения работ по его сохранению. Возможность дальнейшего его использования также имеет значение, как и общий потенциал объекта [50].

Стоимость активов Фонда на 01.01. 2023 г. составляет 101,4 млрд руб. по сравнению с 2022 г. – 69,7 млрд руб. Данная структура не имеет цели получения прибыли – все материально-имущественные активы передаются Министерству культуры для осуществления хозяйственной деятельности подведомственными ему организациями. Это еще раз подчеркивает особую значимость такого рода инвестиций – капитализация отрасли, а также человеческих ресурсов.

Менее чем за 4 года в г. Владивостоке Приморского края возведен культурно-образовательный кластер, расположенный на о. Русский. Построены кампусы филиалов Российского государственного института сценических искусств, Московской государственной академии хореографии (МГАХ) и Центральной музыкальной школы при консерватории имени П.И. Чайковского (ЦМШ). На материке продолжается строительство филиалов Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, Русского музея и Музея Востока. Это пример эффективных социальных инвестиций, имеющих мощнейший мультипликативный эффект.

Вышеприведенные примеры проектов социальной направленности также влияют на получение социального результата (материнский капитал, стипендии студентам от различных организаций и др.): улучшение условий труда и жизни населения, снижение заболеваемости, рост культурного уровня, обеспечение социальной защищенности населения [51].

Это обусловлено прежде всего не столько получением мультиплицирующего эффекта в смежные отрасли, сколько созданием условий для развития рынка труда, закрепления населения на быстроразвивающихся территориях в аспекте их экономической, социально-культурной привлекательности с развитой инженерной инфраструктурой и качественно новыми условиями проживания работников, занятых в экономике отрасли.

Достижение синергетического эффекта только от вышеперечисленных проектов обосновывает высокую результативность их в региональных экономиках в аспекте получения экономического, бюджетного и социального результата от смежных с инвесторами отраслей.

Данные цели позволяют отметить, что наиболее адекватной является третья группа, так как социальный результат не может не отразиться на экономическом. Например, создавая новые рабочие места в социальной сфере, органы государственной власти не только улучшают качество жизни населения, но и увеличивают национальный доход. Тем не менее рассчитать экономические показатели в социальной сфере сложно, так как воздействие субъективного, человеческого, фактора велико и нельзя определить, насколько увеличился, например, национальный доход государства при инвестировании

в социальную сферу на конкретном отрезке времени. Как правило, это инвестиции с отложенными эффектами.

Управление социальными инвестициями имеет многоэлементную субъектно-объектную организацию, поэтому такой инвестиционный проект отличается от проекта в любой другой сфере и обладает следующими характеристиками:

- размеры доходов от проекта и расходов на него различны;
- длительный период окупаемости проекта;
- сложно определяемый результат;
- государство является главным инвестором и имеет большую долю вложений в социальную сферу;

– взаимодействие государства и соинвесторов обеспечивает наибольшую эффективность инвестиций. Но при этом следует отметить, что на примере реализованного государственного проекта, связанного с подготовкой олимпийских объектов в г. Сочи 68% инвестиций, по данным Счетной палаты РФ, принадлежало частным инвесторам, так же как и объекты, переданные на баланс Министерства культуры, построенные за счет средств Фонда проектов социального и культурного назначения «Национальное культурное наследие», о которых было сказано выше.

Следовательно, применение стандартных способов оценки инвестиционных проектов, среди которых нахождение коэффициента эффективности инвестиций, чистого дисконтированного дохода и других, невозможно без изменения методики и дополнительного анализа субъективных факторов.

Обычно социальные эффекты считаются дополнительными и учитываются при принятии решения об инвестировании. Сегодня анализ результатов проекта проводится на основе экспертизы, а значит, носит субъективный характер [52]. Возникает вопрос, как определить эффективность использования ресурсов и обеспечить систему оценки инвестиционных проектов, которая способствовала бы оптимальному распределению ресурсов по проектам [53].

Одним из методов определения социального эффекта является анализ социальной эффективности инвестиций (Social Return on Investment, SROI). Точнее, данная аббревиатура отражает анализ социального возврата на инвестиции – инструмент оценки воздействия, который может помочь фондам, компаниям и НКО лучше понять воздействие своих благотворительных программ.

SROI позволяет оценить все результаты деятельности количественно и представить их в денежных единицах, чтобы продемонстрировать ценность, которую создают социальные программы. Анализ SROI измеряет ценность создаваемых благ и затраты на создание этих благ.

Формально эффективность социальных инвестиций может быть выражена следующим образом:

$$SROL = \frac{\text{Чистая приведенная ценность благ}}{\text{Чистая приведенная стоимость инвестиций}}$$

Например, отношение 2 к 1 означает, что 1 усл. ед. вложений создает 2 усл. ед. социальных результатов. В действительности числитель SROI – это адаптированный показатель чистой текущей стоимости проекта, который определяется как

$$NPV = \sum Bt - Ct(1+i)^t Nt = 0, \quad (4.7)$$

где Bt – выгоды в периоде t ; Ct – издержки в периоде t ; i – индивидуальная ставка дисконтирования.

Несмотря на то, что в результате получается конкретное число, анализ нельзя сводить к его расчету, так как социальную природу нельзя объяснить с помощью одного или нескольких показателей. Таким образом, анализ социальной эффективности инвестиций должен представлять собой методику для исследования цепочки создания социальной ценности.

В 2005 г. международное сообщество International SROI Network выработала методические указания по применению данной методики. В результате обобщения было отмечено, что основными принципами анализа SROI являются:

1) внимание на заинтересованные стороны, т.е. выявление конкретных людей, социальных групп, которые затрагиваются проектом, и вовлечение их в процесс информационного обмена;

2) применение карты результатов (impactmap), которая описывает то, как с помощью проекта создаются общественные блага, и позволяет понять, какие действия создают социальные результаты;

3) сосредоточение внимания на важных элементах, т.е. абстрагирование от неадекватной информации;

4) избавление от результатов, которые возникли бы и без реализации проекта; они выделяются путем сравнения конкретной ситуации с проектом и без него.

Несмотря на широкое распространение SROI, методика ограничена, поэтому необходимо обратить внимание на ее недостатки.

Во-первых, анализ почти полностью исключает механизм монетизации. Во-вторых, методика анализа официально не имеет аккредитации, поддержки со стороны ни государственных, ни профессиональных организаций. В-третьих, внедрение SROI требует весомых затрат на обучение персонала и на изменение уже существующих систем отчетности.

В России в 2015 г. впервые использовали методику SROI в полном соответствии с требованиями к ней для оценки программы «Будь здоров!», которая реализуется при поддержке Mondelez International Foundation. 33 тыс. российских школьников приняли участие в программе «Будь здоров!» от Mondelez International. Данная программа была создана в 2007 г. при поддержке фонда Mondelez International Foundation и с тех пор реализуется на базе среднеобразовательных школ в трёх российских регионах: Новосибирской, Владимирской и Новгородской областях.

В мае 2018 г. началась новая глава в истории данной инициативы. Оператором программы стала АНО ИПЦ «Доверие», которая уже более 10 лет занимается проектами по формированию здорового образа жизни у детей, подростков и молодежи. Опыт реализации программы в школах России доказывает, что подобное обучение оказывает положительное влияние на питание и образ жизни школьников.

По независимой оценке педагогов и родителей, количество детей, пересмотревших свой рацион в пользу большего количества фруктов и овощей, увеличилось до 87%, что на 8% больше, чем в 2017 г. Уровень вовлеченности в физическую активность вырос на 15%; в 2018 г. регулярные упражнения стали выполнять 75% школьников. Одним из главных показателей эффективности инициативы является уровень осведомленности детей о принципах здорового образа жизни; в 2018 г. он приблизился к максимальной отметке и составил 97,3%.

Инвестиции компании Mondelez International в программу «Будь здоров!» за все время существования программы составили более 83 млн руб. В 2017 г. проект «Будь здоров!» был отмечен международной консалтинговой компанией EY среди лучших практик в области устойчивого развития международных производителей продуктов питания, напитков и товаров повседневного спроса, ведущих бизнес в России [54].

Благодаря оценке можно понять, как именно программа «Будь здоров!» влияет на качество жизни школьников, их учителей и родителей. По результатам оценки на каждый рубль, вложенный в программу «Будь здоров!», она создает от 4 до 5 руб. в виде социальных ценностей. Это впервые позволило Mondelez International Foundation оценить, насколько эффективна программа с инвестиционной точки зрения и какие ее аспекты оказались наиболее успешными и ценными для стейкхолдеров.

Не менее эффективной следует рассматривать результативность лидирующих благотворительных фондов российских бизнесменов. По итогам 2022 г. объем социальных инвестиций только по их активам составил более 12 млрд руб. Из них большая часть (7,7 млрд руб.) приходится на долю пяти ведущих фондов в РФ (табл. 4.5) [55].

Таблица 4.5

Рейтинг благотворительных фондов-лидеров в вопросах реализации социальных инвестиций, млн руб.

Наименование фонда	Донор	Год создания	Бюджет фонда	Итоговый балл
Эндаумент-фонд Владимира Потанина	Владимир Потанин	1999	1870,0	86,9
Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко	Елена Тимченко, Геннадий Тимченко	2010	876,7	65,2

Наименование фонда	Донор	Год создания	Бюджет фонда	Итоговый балл
Фонд «Сафмар»	Михаил Гучириев	2013	2534,0	63,8
Корпоративный фонд «Абсолют-Помощь»	Александр Светаков и партнеры	2002	891,0	62,7
Благотворительный фонд «Искусство, наука и спорт»	Алишер Усманов	2006	1500,0	62,3

Для определения степени влияния средств вышеперечисленных фондов на качественное изменение отдельных отраслей в социальной сфере и их капитализацию следует определить долю в расходах федерального бюджета на это направление. По данным Министерства финансов РФ, в 2022 г. общий объем расходов на программные инвестиции в рамках только федеральной адресной инвестиционной программы составили 108 777,7 млрд руб. (рис. 4.6).

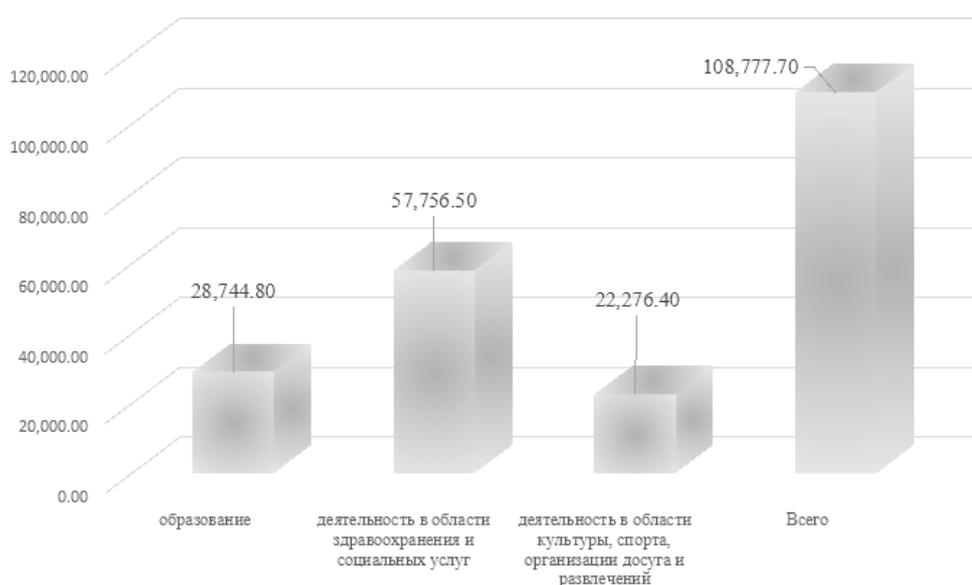


Рис. 4.6. Расходы федерального бюджета на реализацию федеральной адресной инвестиционной программы по разделам социальной сферы в 2022 г., млрд руб.

Доля фондов-лидеров составила 0,11 %. Это значительная сумма в общем инвестиционном потоке в 2022 г. Причем следует отметить, что с 2022 г. произошло существенное секвестирование бюджетных расходов на социальные инвестиции [56].

Сокращение расходов на социальную политику в 2023–2025 гг. обусловлено перераспределением бюджетных расходов по направлению «Национальная оборона». На «социальную политику» в проекте бюджета выделяется 7,71 трлн руб., что составляет 21,1% всех расходов. В среднем за 2015–2021 гг. доля социальной политики в расходах федерального бюджета составила 28%.

В настоящее время ведется работа по увязке бюджетных ассигнований с целевыми показателями, прежде всего национальных проектов. Но при этом необходимо разграничивать понятия результатов в узком смысле слова (количество построенных больниц, обученных специалистов и т.д.) и в широком как достижения цели, эффекта от выполнения программных количественных задач. Соотнесение бюджетных расходов именно с конечными результатами, целями пока остается методологической проблемой.

На 31.12.2022 г. расходы по национальным проектам – 10% бюджетных затрат, поэтому остается актуальной задача по перестройке государственных программ с тем, чтобы обеспечить их скоординированность с национальными стратегическими целями и соответствующими расходами.

По состоянию на 1 сентября 2023 г. уровень исполнения расходов по национальным проектам составил 46%, что также ниже среднего уровня исполнения федерального бюджета, равного 55%. Представленная выше информация необходима для обзора полной картины реализуемых государством мер в рамках реализуемой социальной политики, так как основным и единственным бенефициаром является гражданин и как налогоплательщик, и как благополучатель государственных услуг, и как клиент на потребительском рынке. Это обуславливает необходимость оценки социального эффекта как основного результата в рамках проводимой государством и муниципалитетами социальной политики.

4.3. Сравнительный метод оценки социального эффекта и социальной эффективности в реализуемых в РФ проектах социальной направленности

В подразделе 4.1 были рассмотрены различные методы оценки эффективности социальных инвестиций. Как правило, они все коррелируются между собой по отдельным критериям. Но в российской практике все проекты социального воздействия или социальные инвестиционные проекты являются инструментами государственной социальной политики в рамках закрепленных конституционных гарантий для граждан РФ как благополучателей.

Отдельные методики предусматривают критерии, представленные в табл. 4.6.

Рассматривать результативность (эффективность) реализуемых инвестиционных проектов социальной направленности в отрыве от решаемых государством задач считаем нерациональным и нецелесообразным. В условиях

жесткого экономического кризиса инвестиционная активность всех субъектов напрямую связана с обязательствами государства, как перед отраслями экономики, так и перед всеми участниками этого процесса, в аспекте их сохранения в первую очередь.

Таблица 4.6

Критерии оценки социальных проектов по номинации «Бизнес, эффективность и развитие»

Наименование критерия	Содержание критерия	Значение критерия, баллы
Социальная необходимость проекта: значимость и актуальность обозначенной социальной проблемы для города и близлежащих населённых пунктов	Высокий уровень	10
	Скорее высокий уровень	6–9
	Средний уровень	5
	Скорее низкий уровень	1–4
	Низкий уровень	0
Планируемый по итогам реализации проекта социальный эффект: конкретность и измеримость количественных и качественных социальных показателей реализации проекта	Высокий уровень	10
	Скорее высокий уровень	6–9
	Средний уровень	5
	Скорее низкий уровень	1–4
	Низкий уровень	0
Эффективность и экономичность проекта, обоснованность и прозрачность бюджета, финансовая перспективность (презентация акселератора, слайд бизнес-модели проекта, экономика проекта, динамика)	Полностью удовлетворяет критерию	10
	Скорее удовлетворяет критерию	6–9
	Частично удовлетворяет критерию	5
	Скорее не удовлетворяет критерию	1–4
	Совершенно не удовлетворяет критерию	0
Инновационность проекта: использование инновационных методов в реализации проекта, авторских методик при оказании услуги/производстве продукции или уникальной технологии ведения бизнеса, передового опыта и новых подходов в решении заявленных проблем	Высокий уровень	10
	Скорее высокий уровень	6–9
	Средний уровень	5
	Скорее низкий уровень	4–1
	Низкий уровень	0
Конкурентные преимущества бизнеса/проекта по сравнению с существующими аналогами	Высокий уровень	10
	Скорее высокий уровень	6–9
	Средний уровень	5
	Скорее низкий уровень	4–1
	Низкий уровень	0

Наименование критерия	Содержание критерия		Значение критерия, баллы
Количество сотрудников, занятых в реализации проекта (команда проекта)	Более 5 чел.		3
	3–5 чел.		2
	1–2 чел.		1
Потенциал к тиражированию	Высокий уровень		10
	Скорее высокий уровень		6–9
	Средний уровень		5
	Скорее низкий уровень		1–4
	Низкий уровень		0
Уровень софинансирования проекта (процент соотношения собственных средств к сумме гранта): организация/заявитель располагает необходимыми и достаточными ресурсами для выполнения проекта (потенциал проекта)	Более 30 %	Высокий уровень	3
	От 11 до 30 %	Средний уровень	2
	10 % и менее	Низкий уровень	1
	0 %	Отсутствие софинансирования	0
Достигнутый по итогам реализации проекта социальный эффект: конкретность и измеримость ожидаемых количественных и качественных социальных показателей реализации проекта	Полностью удовлетворяет критерию		10
	Скорее удовлетворяет критерию		6–9
	Частично удовлетворяет критерию		5
	Скорее не удовлетворяет критерию		1–4
	Совершенно не удовлетворяет критерию		0
Эффективность и экономичность проекта, обоснованность и прозрачность бюджета, финансовая перспективность (презентация акселератора, экономика проекта, динамика)	Полностью удовлетворяет критерию		10
	Скорее удовлетворяет критерию		6–9
	Частично удовлетворяет критерию		5
	Скорее не удовлетворяет критерию		1–4
	Совершенно не удовлетворяет критерию		0
Длительность существования проекта на рынке	До 1 года		1
	От 1 года до 3 лет		2
	Более 3 лет		3

В настоящее время говорить о наращивании социальных активов достаточно сложно в контексте измерения их стоимости по подушевому принципу, несмотря на то, что численность населения существенно сокращается, но

и требования к стоимости услуг и государственных гарантий существенно возрастают в аспекте повышения их конкурентных свойств.

Как было отмечено ранее, социальные инвестиции, или проекты социального воздействия, имеют значительную степень влияния на смежные отрасли и сферы, как в аспекте их капитализации, так и с позиции их экономической активности. Примером могут служить инвестиционные проекты ведущих фондов, представленных в табл. 4.5. Для рейтингования социальных фондов, успешно функционирующих в границах РФ, можно рассмотреть предложенные в табл. 4.6 критерии оценки по номинациям.

Данные в таблице 4.6 критерии позволяют получить несколько агрегированных показателей, оценивающих социальные эффекты от реализации проекта. Достигнутые социальные показатели реализации проекта за весь период его реализации (по состоянию на момент подачи заявки на участие в конкурсе):

- количество трудоустроенных, чел.;
- количество оказанных услуг / проданной продукции в рамках проекта, ед.;
- общий охват проекта (количество населения, участвующего в реализации проекта (инвесторы), благополучателей (бенефициаров), ожидаемые изменения качества жизни (здоровье, образование, экология, социальная защита, экономическая активность)), чел.;
- результаты реализации проекта.

Если по первым трем показателям можно использовать статистические показатели, сравнительные значения от запланированного объема и полученных результатов, то относительно показателя результативности проекта единая методика отсутствует. В предыдущих подразделах были представлены данные о реализуемых АО «ВЭБ. РФ» проектах социального воздействия, где АО «ВЭБ.РФ» как заказчик от лица государства, оценивая результативность вложенных в социальную сферу инвестиций, руководствовался экспертными оценками независимых экспертов.

По мнению независимых экспертов, оценивать результативность отдельных проектов необходимо с учетом бюджетных расходов, имеющих программный формат. Так, на примере проектов социального воздействия, реализуемых в Приморском крае в сфере здравоохранения, экспертами были сформулированы выводы о достижении эффектов социального и экономического характера.

Способ проведения оценки основан на сопоставлении значений целевых и фактических показателей, характеризующих достижение социального эффекта в соответствии с информацией, содержащейся в итоговом отчете о реализации проекта социального воздействия в сфере здравоохранения, направленном письмом УФПС Приморского края от 10.08.2022 № МР 25-08/2525, и выводах о достижении (недостижении) значений установленных показателей.

Для оценки использована генеральная совокупность данных, содержащихся в источниках исходной информации. Применена методика оценки достижения социального эффекта в соответствии с пп. 10, 11 Порядка проведения независимой оценки достижения социального эффекта в сфере здравоохранения Приморского края, утвержденного Постановлением Правительства Приморского края от 18 декабря 2020 г. № 1049-пп «О реализации в Приморском крае проекта социального воздействия в сфере здравоохранения», а также методики проведения аудита эффективности, применяемые Счетной палатой Российской Федерации и Контрольно-счетной палатой Приморского края.

Социальный эффект в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия» – это результат реализации проекта, выраженный в положительном изменении состояния и (или) жизненных условий социальных бенефициаров, характеризующемся количественными и качественными показателями, установленными в паспорте проекта.

Социальный бенефициар – соответствующее определенным в паспорте проекта критериям физическое лицо, в интересах которого реализуется проект, – население, проживающее в отдаленных от центра районах Приморского края.

Для проведения оценки приняты следующие критерии достижения социальной эффективности:

- 1) увеличение численности граждан, участвующих в систематической оценке состояния их здоровья;
- 2) увеличение численности граждан, получающих лекарственные препараты с доставкой к месту их фактического проживания;
- 3) повышение информированности медицинских организаций о состоянии здоровья указанных граждан.

В соответствии с паспортом проекта социального воздействия в сфере здравоохранения Приморского края, утвержденного Постановлением Правительства Приморского края от 18 декабря 2020 г. № 1049-пп «О реализации в Приморском крае проекта социального воздействия в сфере здравоохранения» и Постановлением Правительства Приморского края от 08.12.2021 г. № 780-пп «О внесении изменений в Постановление Правительства Приморского края от 18 декабря 2020 г. № 1049-пп “О реализации в Приморском крае проекта социального воздействия в сфере здравоохранения”» для проведения оценки приняты следующие показатели социальной эффективности (показатели, характеризующие достижение социального эффекта):

- а) доля граждан из группы социальных бенефициаров 1 или в установленных случаях их законных представителей, предоставивших в соответствии с законодательством информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство в рамках проведения диспансеризации, в общей чис-

ленности граждан из группы социальных бенефициаров. Значение показателя, характеризующего достижение социального эффекта 1, составляет 65 %;

б) доля граждан из группы социальных бенефициаров 2, получивших лекарственные препараты с доставкой к месту их фактического проживания, в общей численности граждан из группы социальных бенефициаров. Значение показателя, характеризующего достижение социального эффекта 2, составляет 90 %;

в) доля граждан из группы социальных бенефициаров 3, передавших сведения о состоянии здоровья организатору проекта для последующего представления в медицинскую организацию, выдающую рецепты на лекарственные препараты, в общей численности граждан из группы социальных бенефициаров 3. Значение показателя, характеризующего достижение социального эффекта 3, составляет 90 %.

При проведении оценки учитывалось то, что проект социального воздействия реализуется в таких пилотных муниципальных образованиях Приморского края, как: Кавалеровский муниципальный район, г. Дальнегорск, Анучинский муниципальный округ, г. Арсеньев, Яковлевский муниципальный район, Чугуевский муниципальный округ, Лесозаводский городской округ, г. Дальнереченск, Красноармейский муниципальный район.

Организатором проекта социального воздействия в сфере здравоохранения является АО «Почта России» (далее – организатор проекта), оператором – государственная корпорация развития АО «ВЭБ.РФ» (далее – оператор проекта). Министерство здравоохранения Приморского края является уполномоченным органом, которым как главным распорядителем средств краевого бюджета осуществляется предоставление гранта организатору проекта в соответствии со сводной бюджетной росписью, кассовым планом исполнения краевого бюджета в пределах лимитов бюджетных обязательств, предусмотренных законом о краевом бюджете на указанные цели в текущем финансовом году (далее – уполномоченный орган).

По результатам оценки эксперты пришли к заключению:

1) факт достижения социального эффекта выявлен экспертами в рамках оценки механизма включения АО «Почта России» в процесс формирования канала прямой и обратной связи между бенефициарами и всеми стейкхолдерами в целях получения услуг системы здравоохранения;

2) институциональное расширение проекта позволяет привлечь для достижения показателей проекта в сфере здравоохранения социально-ориентированное предприятие АО «Почта России», что способствует возникновению мультипликативного эффекта как социального, так и экономического характера;

3) оказание услуги коммуникационного характера в рамках государственных гарантий, предоставляемых населению Приморского края в системе здравоохранения, позволяет формировать каналы устойчивой связи не только за счет человеческих и иных материальных ресурсов в отрасли, но и за счет

ресурсов иных хозяйствующих субъектов, выступающих в качестве инвесторов на период как минимум финансового года. Кадровые вопросы в части оказания коммуникативного рода услуг не перегружают саму отрасль в данном направлении деятельности. Особенно это касается оперативной доставки лекарственных средств бенефициарам, в том числе и инсулинозависимым.

Отмечено, что доля бенефициаров в возрасте 65+ достаточно высока в общей численности населения (почти 20%) и оперативная связь для них крайне ценна. Учитывая, что данная категория населения не является активным пользователем интернет- и IT-продуктов, то сформировавшиеся каналы связи при помощи АО «Почта России» следует рассматривать как устойчивые и достаточно оперативные по своим характеристикам (не исключается и оперативная мобильная связь).

Отмечено получение социального эффекта за счет оптимизации расходов на выполнение государственной функции по социальной защите населения для отдельных категорий граждан при условии недопущения увеличения штатной численности отдельных функциональных структур в таких направлениях деятельности ОГВ, как здравоохранение и социальная защита. Данный проект позволит не увеличивать количество структурных подразделений или увеличивать численность в действующих подразделениях, цель которых – создание условий по максимальной информированности населения в вопросах охраны здоровья, а также в части обеспечения лекарственными средствами.

Как результат реализации проекта следует отметить достижение мультипликативного эффекта для сферы экономики:

1. Учитывая, что основная нагрузка на формирование коммуникации как услуги возложена по почтальонов (личные контакты) и протарифицирована по всем направлениям взаимодействия, можно предположить, что это скажется на стимулировании их труда. Даже незначительное увеличение заработной платы для такой категории, как почтальон в сельской местности, имеет существенное значение в семейном бюджете. В целом в реализацию всего проекта было вовлечено 345 человек – сотрудников АО «Почта России». Следует отметить также дополнительную занятость такой группы сотрудников АО «Почта России», как персонал, занятый в обработке и передаче данных в учреждения здравоохранения и Министерство здравоохранения Приморского края согласно рекомендациям в рамках межведомственного взаимодействия. Существенная доля расходов на выполнение данных операций приходится именно на данную категорию сотрудников в разделе фактического финансового обеспечения на предоставление субсидии на реализацию ПСВ.

2. Мультипликативный эффект отмечен в части производства печатного информационного материала. Для экономики отдельных муниципальных образований данный объем печатной продукции равен занятости работников в этой отрасли с реализацией стимулирующих принципов.

3. Доля бюджетных расходов относительно программных ассигнований не существенна, а эффект, выраженный в создании устойчивых каналов связи с социально незащищенными категориями населения и лечебными учреждениями, очевиден. Это, в свою очередь, нашло отражение в положительных отзывах населения относительно данного проекта.

Относительно экономической эффективности проекта следует отметить, что получение такой эффективности не являлось целью проекта социального воздействия. Расходы, понесенные в процессе оповещения и доставки, сопряжены прежде всего с перемещением сотрудников по маршрутам территории реализации проекта, а расходы, запланированные на обработку первичной документации, имеют прежде всего стимулирующий характер для участников проекта.

Учитывая специфику доставки и перемещения как относительно ОПС, так и структурных элементов системы здравоохранения, а также контроль за реализуемыми этапами как самим инвестором в лице проектного офиса, так и организатором и уполномоченным органом по части ежеквартального проводимого мониторинга, можно предположить, что процесс обеспечения контроля представлен достаточно сложной конфигурацией каналов прямой и обратной связи и как реализуемая функция находится в зоне проработки применения стимулирующих надбавок для занятых в данном проекте на всех этапах его реализации.

Исходя из вышеизложенного можно сделать выводы о достижении социального эффекта в части формирования устойчивых каналов связи между всеми участниками проекта (Министерство здравоохранения Приморского края, АО «Почта России», органы местного самоуправления пилотных территорий, ГКР «ВЭБ.РФ») и частичной экономической эффективности как побочного положительного эффекта, полученного в результате мультиплицирования данного проекта как в экономику региона, так и в его социальный блок.

Одним из важных приоритетов развития здравоохранения Приморского края является совершенствование профилактической медицины, которая позволит в первую очередь снизить заболеваемость, инвалидизацию населения, повысить ответственность гражданина за сохранность своего здоровья (борьба с вредными привычками), а в последующем снизить затраты на лечение пациента. При этом сохраняется максимально закрепленный объем государственных гарантий, в том числе и на обеспечение населения лекарственными средствами бесплатно.

Повышение эффективности системы организации медицинской помощи на территории Приморского края имеет прямую корреляцию с системой информированности населения как в вопросах диспансеризации, так и в вопросах обеспечения лекарственными средствами.

Неравномерное распределение населения, плотность его размещения обуславливают ряд сложностей в части оказания и получения медицинских

услуг в формате «шаговой доступности», а также получения оперативной информации по вопросам обращения в медицинские учреждения за получением первичной консультативной помощи и лекарственными средствами, выделяемыми отдельным категориям граждан региона.

Достижение данного результата планируется за счет расширения как межведомственного взаимодействия такими отраслями, как здравоохранение, образование, сфера физической культуры и культуры, так и его институционального развития за счет привлечения институтов гражданского общества и предприятий, социально ориентированных на выполнение государственных задач.

Механизм реализации подпрограммы «Совершенствование медицинской помощи, укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни» осуществляется посредством выделения бюджетных ассигнований на расходы по организации медицинского сопровождения и информированности граждан о ряде социальных прав и гарантий.

Для достижения показателя «Число граждан, прошедших профилактические осмотры», в 2022 г. до 1,010 млн чел. по сравнению с 2021 г. с 680,0 тыс. чел. необходимо было рассмотреть возможность максимального информирования населения Приморского края, особенно его отдаленных территорий.

На достижение показателя «Доля записей к врачу, совершенных гражданами без очного обращения в регистратуру медицинской организации» также оказывает влияние организация устойчивых каналов обратной связи между населением и почтальонами, осуществляющими анкетирование населения в момент доставки лекарства и передачи данных анкет лечащему врачу, тем самым обеспечивая бесконтактный мониторинг, но при этом передавая необходимую информацию для пациента посредством почтальона-контактера.

Предоставляемые АО «Почта России» социально значимые сервисы, учитывая полное покрытие всех населенных пунктов региона услугами почтовой связи и пенсионного обеспечения (социальных выплат), создают максимально благоприятные условия для формирования канала обратной связи со всеми сервисами органов государственной власти и социальных институтов.

Расширение сервисного обслуживания оказывает влияние на достижение таких показателей, как «Доля записей на прием к врачу, совершенных гражданами дистанционно» (ежегодный прирост данного показателя на 8%), «Число граждан Приморского края, воспользовавшихся услугами (сервисами) в Личном кабинете пациента в разделе «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг и функций в отчетном году в рамках реализации подпрограммы «Совершенствование медицинской помощи, укрепление здоровья населения и формирование здорового образа жизни», «Обращаемость в медицинские организации Приморского края по вопросам здорового образа жизни» (анкетами данные вопросы предусмотрены), «Охват граждан старше трудоспособного возраста профилактическими осмотрами, включая диспансеризацию» (прирост к 2022 г. около 10%, что составляет 65%).

Консультативная помощь сотрудников УФПС Приморского края также способствует формированию более уверенного пользователя услуг в сфере здравоохранения на пилотных территориях (увеличение плановых показателей в 2022 г. относительно 2021 г. составило более 100 тыс. чел.).

Учитывая, что уже в 2021 г. показатель «Доля медицинских организаций государственной и муниципальной систем здравоохранения Приморского края, обеспечивающих преемственность оказания медицинской помощи гражданам путем организации информационного взаимодействия с централизованными подсистемами государственных информационных систем в сфере здравоохранения субъектов Российской Федерации» должен был достичь 100%, то помощь АО «Почта России» в вовлечении населения в процесс оповещения считается более чем важной.

В среднем объем бюджетных ассигнований на 2021–2022 гг. составлял 21,2 и 22,3 млрд руб. соответственно. Запланированные бюджетные ассигнования на реализацию проекта социального воздействия в сфере здравоохранения в рамках программных мероприятий составляли не более 0,2%.

При этом, как было отмечено выше, влияние данного ПСВ на достижение ряда показателей государственной программы очевидно, особенно для таких отдаленных территорий, которые представлены в проекте.

ПСВ реализуются в целях повышения эффективности и качества оказания государственных услуг (выполнения работ) путем применения новых инструментов финансирования проектов, направленных на достижение социально значимых эффектов, при этом принятые решения направлены на создание современных механизмов и технологий работы в социальной сфере, требующих меньших затрат бюджетов всех уровней при достижении сопоставимых и даже более значимых социальных эффектов. В связи с этим каждый ПСВ направлен на создание новых инструментов, которые в том числе являются экономически эффективными.

На данном примере следует отметить высокую степень результативности, подтверждающую правомерность применения показателей, представленных в табл. 4.6.

Однако проекты социального воздействия, реализуемые АО «ВЭБ.РФ», не являются единственной формой взаимодействия государства с социально-ориентированным бизнесом в вопросах социального инвестирования.

Развитие института социального заказа осуществляется в половине российских регионов. Государство заключает контракты с частными организациями, услугами которых люди могут пользоваться бесплатно. Речь идет о дополнительном образовании, спорте, социальном обслуживании, занятости, туризме. Учитывая успехи этой системы, с 2025 г. Правительство предложило распространить ее на всю страну [57].

Система социального заказа работает в России с 2020 г. С тех пор количество регионов, использующих ее, выросло с 16 до 38.

Социальный заказ – это дополнительная возможность привлечения частного сектора к созданию инфраструктуры в сфере спорта, в том числе на основе ГЧП-партнерства. Закон о социальном заказе предусматривает два способа отбора исполнителей: через конкурс и социальный сертификат. Таким образом, негосударственные организации получили доступ к выстраиванию прогнозируемых, долгосрочных и стабильных отношений с государством. Высшие органы исполнительной власти субъектов Федерации и местные администрации сами вправе принимать решения об использовании социального заказа при организации бюджетных услуг, а местными законами могут установить обязательность его применения в конкретных отраслях.

В настоящее время социальный заказ ограничивается девятью направлениями. По данным Министерства финансов, это социальное обслуживание, содействие занятости, спортивная подготовка, санаторно-курортное лечение, паллиативная помощь, профилактика заболеваний, развитие туризма, физкультурно-оздоровительные услуги, дополнительное образование.

Суть системы заключается в том, что государство на конкурсной основе выбирает НКО и частные компании, субсидирует их, а они оказывают услуги населению бесплатно или с существенными скидками. Общее число получателей услуг в рамках социального заказа – 12,3 млн чел. на 01.09.2024 г. (3,7 млн чел. в 2021 г., свыше 5 млн чел. в 2022 г.). Оценка результативности данных проектов осуществляется на основе показателей, представленных в отраслевых государственных программах, так как данная система встроена в программный механизм органов государственной власти и используемые ресурсы аккумулируются в ресурсных разделах соответствующих программ.

По мнению руководителей Министерства финансов РФ, приток частных инвестиций в социальную сферу может повысить качество и доступность оказываемых бесплатных услуг. Важно сделать акцент на вовлечении негосударственных организаций в оказание бюджетных услуг и устранить неравенство между субъектами экономики. Данное направление, перспективное с точки зрения привлечения частных инвесторов, позволит апробировать интеграцию механизмов ГЧП и социального сертификата [58].

Рассмотренные выше модели реализации инвестиционных проектов социальной направленности являются инструментами реализации обязательств государства перед своим населением. Все модели имеют тесную природу взаимодействия в бюджетном процессе; не являются исчерпывающими по своей природе. Однако их встроенность в бюджетный процесс более очевидна, что позволяет сделать выводы о том, что оценка результативности (эффективности) проектов социального инвестирования, несмотря на все вышепредложенные методики измерения их результатов, должна иметь достаточно жесткую корреляцию с методическими рекомендациями в части оценки результативности государственных и муниципальных программ. т.е. правовой контур любой методики не должен выходить за рекомендованные параметры в случае присутствия в проекте средств бюджета любого уровня бюджетной системы РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ожидаемый социальный эффект проявляется в различных формах. Для отдельных граждан это результат изменения индивидуального восприятия собственного благополучия, что формируется не только доступностью и качеством публичных социальных услуг, но и в значимой степени эмоциональным состоянием получателя услуги. Измерить статистически такой эффект сложно, а опросы населения передают скорее субъективное мнение граждан, чем истинное значение результатов воздействия. На уровне муниципальных сообществ, например сельских поселений, эффект – это изменения в уровне и темпах социально-экономического развития населенных пунктов. Эффект воздействия также проявляется в снижении социальной напряженности и уменьшении диспаритета развития в сравнении с соседними муниципальными образованиями и регионами-лидерами. Воздействие на мезоуровне (субъекты Российской Федерации) может проявляться в сокращении неравенства развития регионов Российской Федерации и росте их конкурентоспособности на национальном уровне.

Эффективность инвестиций социального воздействия измеряется сопоставлением ожидаемых социальных выгод в денежном выражении с инвестиционными затратами, приведенными к текущей стоимости капитала. Воздействие, как правило, направляется на поддержку наиболее уязвимых групп населения – инвалидов, безработных, малоимущих, многодетных семей. Проблема возникает с расчетом стоимости социальных выгод. Поскольку в значительной степени это инвестиции в нематериальные активы – здоровье граждан, образование молодежи, трудовая и социальная активность граждан, общие расходы прямой калькуляцией затрат не всегда возможно рассчитать.

Для расчета социальных выгод можно использовать стоимостную оценку ожидаемых последствий негативных процессов в социальной и экономической сферах с использованием стресс-анализа. В этом случае расчет строится на предположении о том, что меры социального воздействия в полной или частичной мере компенсируют ожидаемые финансовые потери, возникающие из-за влияния негативных процессов. Источником инвестиций являются средства публичных бюджетов, соответственно, предмет оценки должен включать их целевое использование, а критерии оценки должны предусматривать экономное и результативное расходование средств бюджетов. Без обеспечения этих условий результаты реализа-

ции проекта могут быть признаны несостоятельными, а имеющийся эффект теряет смысл.

Классическая модель компенсации инвестору первоначальных инвестиций не позволяет «удерживать» инвестора для реализации долгосрочного проекта, если доходность капитала гораздо ниже среднеотраслевого уровня, а риски выше допустимого значения. Результатом может стать недостижение (неполное достижение) значений целевых показателей социальной политики, что отражается на устойчивости развития социальной сферы государства. Следовательно, необходим выбор такой схемы финансирования, которая позволяла бы не только получить социальный эффект, но и сделать его долгосрочным и устойчивым при любых негативных проявлениях рисков.

Структурированное финансирование – наиболее приемлемая форма организации финансирования социальных программ и проектов, способствующая снижению степени влияния инвестиционных рисков, таких как недостижение установленных параметров доходности проекта и период окупаемости капитала. Это достигается за счет многоуровневого, поэтапного финансирования, гибкого наращивания капитала в требуемом инвестиционным обоснованием объеме. Риски перераспределяются между участниками проекта, которые, как правило, имеют право переуступки доли в капитале партнерам по проектам. Конечным результатом использования таких схем является капитализация фондов долгосрочного финансирования и формирование отраслевых компетенций на этапе обоснования инвестиций.

Мезонинное финансирование может предоставить более гибкие условия; одновременно является долговой и долевым формой финансирования проектов с высоким уровнем риска. Практика показывает, что стоимость капитала составляет от 12,0% годовых и выше, поэтому мезонинное финансирование можно рассматривать как альтернативное, но достаточно дорогое долговое финансирование. Эта модель позволяет бизнесу привлечь больший объем инвестиций и увеличить доходность собственного капитала.

Часто социальные проекты финансируются отраслевыми инвестиционными фондами и/или действующими акционерами в форме краткосрочного долгового капитала. В случае привлечения инвестиций в форме привилегированного акционерного капитала отсутствуют обязательства по обслуживанию долга. Поскольку обязательных платежей не требуется, инициаторы проекта располагают более долгосрочным капиталом для инвестирования в проект. Это позволяет решить проблему привлечения долгосрочного финансирования проектов социальной направленности в условиях макроэкономической нестабильности и дефицита публичных бюджетов.

Применение схемы финансирования проектов с ожидаемым социальным эффектом с использованием облигаций основано на принципе «оплата за

успех», что имеет определенную степень риска для инвестора. Инвестор получает возмещение инвестиционных затрат и доход на инвестированный капитал только в том случае, если проект достигает заранее определенные социальные результаты. В последние годы облигации социального воздействия приобрели популярность во многих странах мира, включая Россию, как способ решения социальных проблем, а также как форма привлечения частного капитала в проекты социальной направленности.

В России механизм пилотных проектов, финансируемых по схеме облигаций социального воздействия, имеет ряд организационно-правовых особенностей. Постановлением № 1491 предусмотрено возмещение инвестиционных затрат в соответствии с соглашением о предоставлении гранта организатору проекта из бюджета соответствующего публично-правового образования при достижении установленных показателей социального эффекта, что должно подтверждаться независимой экспертизой. Инвестор проекта единолично принимает риск невозврата инвестированного капитала, если социальный эффект не достигнут либо надлежащим образом не подтвержден. В процессе реализации проекта организатор (инвестор) должен соблюдать требования ст. 34, 38 Бюджетного кодекса РФ о целевом и эффективном расходовании бюджетных средств, а главный распорядитель бюджетных средств должен принимать меры для организации внутреннего финансового контроля согласно ст. 269.2 Бюджетного кодекса РФ.

Издержки, связанные с финансированием проектов социального воздействия, являются достаточно высокими. Например, облигации социального воздействия (SIBs), которые становятся все более популярными в мире, на самом деле влекут за собой значительные транзакционные издержки, что затрудняет внедрение этих инструментов в тех случаях, когда прочие источники финансирования недоступны. Следует помнить, социальное воздействие не является универсальным механизмом для решения всех социальных проблем. Потребности общества не всегда могут быть удовлетворены исключительно с помощью рыночных механизмов, и текущие потребности в государственной и благотворительной поддержке остаются чрезвычайно важными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Словари и энциклопедии на Академике. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/171022/Таксономия> (дата обращения: 05.08.2024).
2. Школа управления Skolkovo. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/proekty-socialnoj-taksonomii-i-pochemu-oni-vazhny-dlya-ekonomiki/> (дата обращения: 05.08.2024).
3. Final Report on Social Taxonomy. Platform on Sustainable Finance, February 2022. – URL: <https://clck.ru/3CJua8> (дата обращения: 05.08.2024).
4. Стандарт устойчивости: что такое таксономия и какое отношение она имеет к ESG. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/470559-standart-ustojcivosti-cto-takoe-taksonomia-i-kakoe-otnosenie-ona-imeet-k-esg> (дата обращения: 06.08.2024).
5. Final Report on Social Taxonomy. Platform on Sustainable Finance, February 2022. – URL: <https://clck.ru/3CJua8> (дата обращения: 05.08.2024).
6. Национальная таксономия социальных проектов. ВЭБ.РФ, Март 2024. – URL: https://rspp.ru/upload/iblock/d3a/hukbw7btlrou3f3ed6tse-05w920uopgl/TSumerova-A.I._Sots.-taksonomiya.pdf (дата обращения: 05.08.2024).
7. Social Bonds Propel ESG Issuance to Record \$732 Billion in 2020. By Caleb Mutua, 11 января 2021 г. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-01-11/social-bonds-propel-esg-issuance-to-record-732-billion-in-2020> (дата обращения: 06.08.2024).
8. European SRI Study 2018. – URL: <http://www.eurosif.org/wp-content/uploads/2018/11/European-SRI-2018-Study.pdf>, p. 17 (дата обращения: 06.08.2024).
9. Федеральный закон «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» (ред. от 02.07.2021). – URL: <https://вэб.рф/files/?file=8d21d86246ac6bb17d1282b75986cc2b.pdf> (дата обращения: 29.07.2024).
10. Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2019 г. № 1491 «Об организации проведения субъектами Российской Федерации в 2019–2024 годах пилотной апробации проектов социального воздействия». – URL: <https://base.garant.ru/73080288/> (дата обращения: 07.08.2024).
11. Исследовательская организация (США) в сфере социальной политики и социэкономике. – URL: <http://vestnik.pags.ru/vestnik/archive/-Tom%202020%20N5/Podolskiy.pdf> (дата обращения: 15.08.2024).

12. Brookings Institution Global Impact Bond Database, March 1, 2023. – URL: <https://www.brookings.edu/research/social-and-development-impact-bonds-by-the-numbers> (дата обращения: 07.08.2024)
13. По заявленным проектам. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv/> (дата обращения: 17.08.2024).
14. Один доллар США 92,51 рублей на 25.04.24 г. – URL: https://www.cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 07.08.2024).
15. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / А.И. Ким, В.К. Копыток, Ю.А. Филиппова, М.В. Цыганков; Счетная палата Российской Федерации, Центр перспективных управленческих решений. – Москва, 2020. – 28 с.
16. Социально-экономическое положение России: доклад. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Dok_12-2023 (дата обращения: 07.08.2024).
17. О значении границ бедности и численности населения с денежными доходами ниже границы бедности в 3-м квартале 2023 года в целом по Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/191_06-12-2023.html (дата обращения: 07.08.2024).
18. Global Impact Investing Network – некоммерческая организация, объединяющая ведущие организации рынка инвестиций социального воздействия. – URL: <https://thegiin.org/> (дата обращения: 07.08.2024).
19. Термин «дигрессия» заимствован из сферы природопользования, характеризует процессы ухудшения, истощения полезных свойств окружающей среды. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/189042/> (дата обращения: 07.08.2024).
20. Цели в области устойчивого развития. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 07.08.2024).
21. Мануилов, Н. Проекты социального воздействия в России: первые итоги 2022 года / Н. Мануилов // Позитивные изменения. – 2022. – Т. 2, № 4. – С. 42–55. – URL: <https://doi.org/10.55140/2782-5817-2022-2-4-42-55> (дата обращения: 07.08.2024).
22. Андреев, В.А. Обоснование выбора задач для применения проектов социального воздействия в Российской Федерации / В.А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2023. – Т. 15, № 1 (65). – С. 25–38. – DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2023-1/025-038. – EDN SLLUPN.
23. Разумова, Ю.В. Проекты социального воздействия в регионах Российской Федерации: валидация параметров искомого рынка / Ю.В. Разумова, Н.И. Ивельская, В.А. Андреев // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 286–303. – URL: <https://doi.org/10.24891/re.21.2.286> (дата обращения: 07.08.2024).

24. Roth B.N. Impact Investing: A Theory of Financing Social Enterprises. Harvard Business School Working Paper, 2021, no. 20-078. – URL: https://www.hbs.edu/ris/Publication%20Files/20-078rev6-25-21_fe526a07-6ddc-4522-bbf3-2b3d6055cc1e.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
25. Подразделение Всемирного Банка. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/unit> (дата обращения: 07.08.2024).
26. Данные на 2020 г. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/unit> (дата обращения: 07.08.2024).
27. Мировой опыт развития импакт-инвестиций. Фонд «Наше будущее» 2020. – URL: <http://nb-forum.ru/library/books/issledovanie-mirovoi-opit-razvitiya-impakt-investitsii> (дата обращения: 07.08.2024).
28. Roadmap for the Future of Impact Investing: Reshaping Financial Markets. Global Impact Investing Network, 2018 / A. Bouri, A. Mudaliar, H. Schiff [et al.]. – URL: https://thegiin.org/assets/GIIN_Roadmap%20for%20the%20Future%20 (дата обращения: 17.08.2024).
29. Проекты социального воздействия, реализуемые в 2023 году. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv/> (дата обращения: 07.08.2024).
30. Аналитический отчет о выполнении показателей проекта по прохождению граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи, предусматривающей обязательное обеспечение необходимыми лекарственными средствами в течение срока реализации проекта с 01.02.2021 по 31.07.2022 г. – URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/agent-pravitelstva/psv/> (дата обращения: 27.07.2024).
31. Шибаева, Н.А. Методы оценки эффективности социальных инвестиций / Н.А. Шибаева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-otsenki-effektivnosti-sotsialnyh-investitsiy> (дата обращения: 17.08.2024).
32. Schultz, Denison and the Contribution of Education to National Income Growth // Journal of Political Economy. – 1964. – Vol. 71, No. 5. – P. 454.
33. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: утв. 21.06.1999 № ВК 477 / Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Гос. комитет РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200005634> (дата обращения: 07.08.2024).
34. Воронина, М.В. Финансовый менеджмент: учебник для бакалавров / М.В. Воронина. – 4-е изд., стер. – Москва: Дашков и К, 2023. – 384 с. – URL: <https://znanium.ru/read?id=432251> (дата обращения: 07.08.2024).
35. Петрова, Т.П. Концепция социально-ориентированного развития электроэнергетической отрасли (на примере Московской области) / Т.П. Петрова. – URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2794> (дата обращения: 07.08.2024).
36. Вечканов, Г.С. Словарь рыночной экономики / Г.С. Вечканов, Г.Р. Вечканова; под общ. ред. Г.С. Вечканова. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1995. – 358 с.

37. Решения Банка России в отношении: Акционерное общество «Негосударственный пенсионный фонд электроэнергетики». – URL: <https://www.cbr.ru/finorg/foinfo/rbr/?inn=7704300589> (дата обращения: 07.08.2024).
38. Рейтинг крупнейших российских НПФ на 1 января 2024 года. – URL: <https://riarating.ru/images/63026/31/630263102.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).
39. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – Москва: ИНФРА-М, 2002. – 480 с.
40. Социальные инвестиции: ответственность бизнеса перед будущими поколениями. – URL: <https://events.vedomosti.ru/events/socinvest> (дата обращения: 03.08.2024).
41. Методика оценки социальных проектов и решений с учётом социальной значимости. – URL: <https://vbudushee.ru/library/method/> (дата обращения: 09.08.2024).
42. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 № 245-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 09.07.2024).
43. Андреев, В.А. Методологические основы оценки эффекта реализации проектов социального воздействия / В.А. Андреев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 7–24.
44. Руководство по оценке социального возврата на инвестиции (SROI). Январь 2012. – URL: https://static1.squarespace.com/static/60dc51e3c58aef413ae5c975/t/60f7fbd7dea8142cbc2d07f9/1626864600860/Guide+to+SROI+_+Russian.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
45. Викеев, С.В. Основные цели социальных инвестиций / С.В. Викеев // Теоретическая и прикладная экономика. – 2014. – № 2. – С. 56–60.
46. Об утверждении программы строительства олимпийских объектов и развития города Сочи как горноклиматического курорта: Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 991 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 27 июля 2009 г. № 613). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902081258> (дата обращения: 07.08.2024).
47. Всероссийская студенческая стройка «Сочи – 2014». Лучшие отряды ВСС «Сочи». – URL: https://xn--dlamqcgedd.xn--p1ai/deyatelnost/trudovye_proekty/vserossiyskaya_studencheskaya_stroyka_%C2%ABsochi%E2%80%93932014%C2%BB.html (дата обращения: 02.08.2024).

48. В модернизации БАМа на Восточно-Сибирской железной дороге примут участие более 1 тыс. студентов стройотрядов. – URL: <https://www.rzd.ru/ru/9284/page/3102?id=285195> (дата обращения: 17.08.2024).
49. Счетная палата подсчитала доходы и расходы Олимпиады в Сочи. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/04/2015/5527dc9b9a79474638bba371> (дата обращения: 07.07.2024).
50. Популяризация объектов наследия. – URL: <https://saveheritage.fund/objects> (дата обращения: 07.07.2024).
51. Чудинова, И.И. Оценка эффективности инвестиционных проектов в социальной сфере / И.И. Чудинова. – URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/44508/1/avpero_2015_1_181.pdf (дата обращения: 07.08.2024).
52. Богданова, А.С. Оценка эффективности инвестиционных проектов, имеющих социальную направленность / А.С. Богданова. – Мурманск: ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», 2013.
53. Ситников, А.П. Методы оценки эффективности инвестиций в социально-экономические проекты / А.П. Ситников // Вестник Самарского гос. эконом. ун-та. – 2011. – № 3 (65). – С. 90–94.
54. Социальная ответственность бизнеса. – URL: <https://soc-otvet.ru/news/33-tsyachi-rossijskih-shkolnikov-prinyali-uchastie-v-programme-bud-zdorov-ot-mondelez-international/> (дата обращения: 15.08.2024).
55. Павлова, О. Лидеры рейтинга лучших благотворительных фондов российских бизнесменов – 2022. – URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/464117-lidery-rejtinga-lucsih-blagotvoritel-nyh-fondov-rossijskih-biznesmenov-2022> (дата обращения: 09.08.2024).
56. Инвестиции в России. 2023: сб. ст. // Росстат. – Москва, 2023. – 229 с. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf (дата обращения: 09.08.2024).
57. Социальный заказ распространят на всю страну 1 января. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/socialnyu-zakaz-rasprostranyat-na-vsuyu-stranu-1-yanvarya.html> (дата обращения: 25.08.2024).
58. Алексей Лавров: «Использование государственно-частного партнерства повысит инвестиционную привлекательность социальных проектов». – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38132-aleksei_lavrov_ispolzovanie_gosudarstvenno-chastnogo_partnerstva_povysit_investitsionnyu_privlekatelnost_sotsialnykh_proektov (дата обращения: 17.08.2024).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

SIBs	– Social Investment Bonds, облигации социального воздействия
SRI	– Socially Responsible Investment, социально-ответственные инвестиции
DIB	– Development Investment Bonds, облигации развития
ROI	– Return on investment, доходность инвестиций
SROI	– Social return on investment, социальный эффект инвестиций
ESG	– Environmental Ecology Social, критерии экологических, социальных и управленческих аспектов

ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Бенефициар, благополучатель – гражданин (домохозяйство, группы граждан и/или домохозяйств), получатели социальных услуг, гарантируемых государством.

Итоговые эффекты (impacts) – ожидаемые средне- и долгосрочные социально-экономические изменения в обществе.

Компенсация инвестиционных издержек (reimbursement) – возмещение инвестору понесенных на первом этапе реализации проекта затрат, часто с определенной доходностью.

Непосредственные результаты (outputs) – конкретные продукты, формируемые вследствие прямого государственного воздействия, возможные для использования целевыми аудиториями благополучателей.

Первоначальный капитал (upfront investments) – объем инвестиций, предоставляемый инвестором, для финансирования первого этапа проекта.

Социальное воздействие – процесс исполнения органами публичной власти расходных обязательств в форме предоставления социально значимых услуг их получателям.

Трансформационный механизм – комплекс организационно-управленческих, правовых, финансовых мер, ресурсов и технологий, способствующих достижению установленных значений социального развития.

Эффект (-ивность) социального воздействия – измеримые позитивные изменения уровня социального благополучия населения (домохозяйств) и уровня социально-экономического развития территории (регион, округ, поселение).

Age Tech – группа проектов, направленных на поддержку граждан старшего поколения.

Assistive Tech – группа проектов, направленных на поддержку многодетных и слаботзащищенных семей, маломобильных граждан.

Do No Significant Harm – принцип, в соответствии с которым импакт-проект не должен иметь значимых негативных последствий для окружающей среды и лиц, в интересах которых реализуется такой проект.

Pay For Successes – вознаграждение инвестору за достижение социального эффекта в проектах, финансируемых по схеме SIBs.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ.....	7
1.1. Таксономия социальных проектов: сравнение российского и зарубежного опыта	7
1.2. Содержание и риски проектов социального воздействия	13
Глава 2. ПРОЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	17
2.1. Особенности проектов социального воздействия	17
2.2. Сравнение российской и зарубежной практики реализации проектов социального воздействия	21
2.3. Понятие трансформационного механизма социального воздействия..	23
2.4. Критерии отбора задач для проектов социального воздействия	25
Глава 3. ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	29
3.1. Цель и миссия социальных инвестиций	29
3.2. Искомый рынок инвестиций социальной направленности	32
3.3. Сегментация рынка инвестиций социальной направленности	34
3.4. Схемы финансирования проектов социальной направленности	37
3.4.1. Критерии выбора схемы финансирования.....	37
3.4.2. Модели и формы консолидации инвестируемого капитала	39
3.4.3. Облигации социального воздействия (SIBs)	42
Глава 4. ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ.....	48
4.1. Методологические основы оценки эффективности проектов социального воздействия (социальных инвестиций)	48

4.2. Критерии оценки эффективности инвестиций в социальную сферу	62
4.3. Сравнительный метод оценки социального эффекта и социальной эффективности в реализуемых в РФ проектах социальной направленности.....	75
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 86
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	 89
 СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	 94
 ТЕРМИНЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	 95

Научное издание

**ИНВЕСТИЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ С СОЦИАЛЬНЫМ
ЭФФЕКТОМ**

Монография

Редактор И.Г. Шабунина
Компьютерная верстка М.А. Портновой

Подписано в печать 27.11.2024. Формат 70×100/16
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 8,02
Уч.-изд.л. 7,61. Тираж 500. Заказ 525

Издательство Владивостокского государственного университета
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре ВВГУ
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

ISBN 978-5-9736-0735-7



9 785973 607357